

На правах рукописи

Штумпф Светлана Петровна

Природа духовности

Специальность 24.00.01 – теория и история культуры

Автореферат диссертации на соискание ученой степени
доктора философских наук

Красноярск – 2016

Работа выполнена на кафедре философии и методологии науки федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Иркутский государственный университет»

Научный консультант:

доктор философских наук, профессор **Абрамов Юрий Фёдорович**

Официальные оппоненты:

Жуков Артём Вадимович, доктор философских наук, доцент, ФГБОУ ВО «Забайкальский государственный университет», кафедра философии, профессор

Бармашова Татьяна Ивановна, доктор философских наук, профессор, ФГБОУ ВО «Красноярский государственный аграрный университет», кафедра философии, профессор

Мельникова Татьяна Витальевна, доктор философских наук, доцент, ФГБОУ ВО «Сибирский государственный аэрокосмический университет имени академика М. Ф. Решетнёва», кафедра международного бизнеса, профессор

Ведущая организация: Федеральное государственное казённое образовательное учреждение высшего образования «Сибирский юридический институт Министерства внутренних дел Российской Федерации»

Защита состоится «25» ноября 2016 г. в 14.00 часов на заседании совета Д 999.029.02 при ФГАОУ ВО «Сибирский федеральный университет», ФГБОУ ВО «Тувинский государственный университет» по адресу: 660041, г. Красноярск, пр. Свободный, 79, ауд. Р 8-06.

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке Сибирского федерального университета и на сайте: www.sfu-kras.ru
Автореферат разослан «__» октября 2016 г.

Учёный секретарь
диссертационного совета

Резникова Ксения Вячеславовна

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА ИССЛЕДОВАНИЯ

Актуальность темы исследования обусловлена особенностями современной исторической эпохи, духовным кризисом, охватившим общество в целом. Нравственно-мировоззренческий плюрализм, сохранение культурной самобытности на фоне глобализации определяют необходимость и задаёт условия для поиска путей преодоления данной ситуации, обновления бытийной стратегии человечества. Учёт и интенсификация духовного вектора в социокультурном развитии видится важной составляющей выхода из создавшейся коллизии, грозящей сегодня перерасти в кризис цивилизационного масштаба. При этом обращает на себя внимание недостаточность надлежащей концептуальной проработки духовности как единицы философского знания, его социально-культурного аспекта. Духовность, представляя собой статусную философскую категорию, одно из ключевых понятий генетически обусловленных отечественной социокультурной традицией, нуждается в самостоятельном проблемном пространстве.

Очевидно, что духовный кризис связан с быстрыми темпами развития общества, устареванием, ломкой прежних систем ценностей и традиций. Сознание не успевает отвечать на объективные вызовы времени. Усиливаются тенденции отчуждения на всех уровнях общественного бытия и общественного сознания. Важнейшей задачей является необходимость переосмыслить понятие «духовность», поскольку прежнее понимание утратило смысловую тождественность, уже не отвечает новациям наших дней. Отсутствие адекватного, соразмерного времени анализа природы (сущности) духовности, логико-смысловых закономерностей её внутренней динамики затрудняет объективность суждений о данном феномене, не позволяет эффективно изучить его воздействие на специфику социокультурной действительности российского общества.

Проблема духовности особенно остро воспринимается на фоне принятия постнеклассической парадигмой мышления технократизма и утилитаризма в качестве приоритетных характеристик современной цивилизации. Завладев бытием человека и общества от теоретического мышления до повседневного существования, эти принципы способны заставить его позабыть о собственной самоидентификации, о своём изначально главенствующем положении над создаваемыми им техникой и предметами потребления. Мы обладаем ресурсами для сохранения человеческой идентичности. Один из таких путей представляет собой осознанный выбор духовного направления освоения жизни. Исследование ценностно-смыслового контекста духовности вносит продуктивный вклад в разработку возможных ориентаций для преодоления разрушительных процессов.

Для переходного этапа современной России чрезвычайно обострён следующий круг проблем социокультурного плана: дегуманизация общественных отношений, экспансионная трансформация мировоззренческих и нравственных ориентиров. Вторжение элементов

чужеродного нам мировоззрения привело к деструктивной модификации усвоенных нами универсальных общечеловеческих ценностей, к элиминации духовности из сферы ценностно-нравственных доминант человека и общества. Целенаправленно и повсеместно навязываются ценности общества потребления в противовес смысложизненным утверждениям общества созидания, для которого духовность является наиболее действенным ресурсом развития и средой существования. В этой связи целесообразно вспомнить, что духовное совершенствование и дематериализация производственной деятельности рассматриваются в качестве основных составляющих концепции устойчивого развития. Поэтому первостепенную важность приобретают проблемы содержательного наполнения пространств индивидуального и социального бытия (миров), а также вопросы, связанные с их функционированием и корреляцией с общезначимыми гуманистическими доминантами.

Акцентуация духовного вектора развития приобретает невероятно большое значение в субъектном, личностном пространстве. Коммуникация индивидуального и общественного миров нарушена: декларации общества отзываются пустым звуком в жизни отдельного субъекта, а потребности, воззвания личности не принимаются в расчёт социумом. Как следствие, возникают дистанцирование, недоверие, отсутствие единого направления и цели в развитии отношений между ними. Интенсификация духовного начала в человеческой жизни открывает перспективу преодоления догматически поляризованного мировосприятия. При таком подходе не только появляется возможность развития природного и творческого потенциала отдельной личности, но и открываются новые горизонты включённости отдельно-индивидуального в общественно-социальное, устанавливаются новые типы коммуникации между этими мирами. Отдельно-индивидуальное находит новые возможности прямой и обратной связи с социально-общественным, точки соприкосновения, единое направление, способы действий и взаимоотношений, которые утрачиваются в российской социокультурной действительности наших дней.

Интенсификация духовности как творческого, интеллектуального способа освоения мира расширяет возможности компетентностного роста индивидов и, далее, позволяет форсировать качественное наполнение творческого потенциала общества. Инновационный подход в сферах воспитания и образования – созидательный на уровне отдельной личности и коллективно-потенциальный на уровне социума – напрямую соотносится с вниманием к духовной проблематике со стороны образовательных институтов. Предметное поле и методологические ресурсы философского знания открывают возможность совмещения теоретико-методологического ракурса исследования с областью праксиологической, обозначив образовательную сферу в качестве ведущей для практического применения наработанных идей.

Несмотря на то что тема духовности лейтмотивом проходит через всю историю отечественной философской мысли, разработка данной проблематики не нашла удовлетворительной позиции в исследовательских материалах, и

прежде всего потому, что отсутствует единая целостная концепция феномена духовности. Это обстоятельство обусловлено идеологическими и социально-политическими причинами. Ситуация, сложившаяся в области духовной проблематики, крайне противоречива, парадоксальна. Поэтому проникновение в сущность и тенденции существования и развития духовного бытия человека и общества стало насущной исследовательской задачей, требующей разрешения.

Очевидно, что духовность не существует сама по себе, отдельно от культурного пространства, общественных институтов, исторического времени. Анализ духовности на пересечении культурологического, социального и философского знания, понимание её сущности, позволят глубже и полнее понять суть человека, обозначить социальный диапазон становления и развития всей целостной системы духовного культуротворчества личности, её мировоззрения. Вышеизложенные обстоятельства и стали определяющими при выборе темы исследования.

Степень разработанности проблемы

Проблема духовного как сущностного качества личности, как истинно человеческого в человеке и обществе с древних времён привлекала внимание философов и исследователей. Прежде всего она рассматривалась наряду с проблемой выяснения подлинного содержания и назначения человеческого бытия, ценности и цели самой жизни. Уже в античной философии формулируются и разрабатываются различные подходы к толкованию сущности духовного в человеке (Аристотель, Платон, Сократ). Позднее у Плотина этот феномен представлен в космологической, безличностной, иррациональной трактовке. Традиция сверхрационального постижения смысла духовности, основанная на платиновском духе, который является потенцией всего сущего – бытия, мышления, жизни, обнимая всё идеальным образом, – принадлежит христианским философам (Августин Аврелий, Фома Аквинский).

В эпоху Возрождения и Нового времени проблема духовной характеристики человеческого бытия в пространстве гуманистического восприятия мира приобретает иные по сравнению со средневековым мировосприятием оттенки. Формируется культура, при которой пробуждается интерес к познанию внутреннего мира человека, а следовательно, к духовности (Г. В. Гегель, И. Кант, К. Маркс). Значительное внимание проблема духовного получает в XX веке в западной философии (Т. Адорно, Х. Ортега-и-Гассет, Ж.-П. Сартр, М. Хайдеггер, К. Ясперс).

Наиболее глубокий анализ проблемы духовности мы находим в отечественной философской традиции. Можно с уверенностью сказать, что ни одна национальная философия не уделяла данной теме столько внимания, как русская мысль. Это связано с глубоким убеждением в существовании особого предназначения России. Подлинно гуманистическое исследование человека, сакральный смысл его бытия, назначения в мире представлены в трудах предтеч русской философской мысли: Нила Сорского, Феофана Затворника, Григория Богослова, Иоанна Дамаскина. Следует подчеркнуть значимость вклада в разработку данной проблемы ранних славянофилов (К. С. Аксаков,

И. В. Киреевский, Ю. Ф. Самарин, А. С. Хомяков), русской религиозной философии рубежа XIX–XX веков. Н. А. Бердяев, С. Н. Булгаков, В. С. Соловьёв, П. А. Флоренский, С. Л. Франк придавали огромное значение проблеме духовности. Они раскрывали её в русле религиозной философии, постигая не столько рациональным, сколько интуитивным, эзотерическим, художественным дискурсом.

Значительный вклад в изучение проблемы духовности внесли представители XX века. Наиболее активно проблемы духовности разрабатывают П. С. Гуревич, И. К. Джерелиевская, В. П. Зинченко, Н. Н. Измestьева, И. А. Ильин, В. И. Слободчиков, А. К. Уледов, В. Э. Чудновский. Опосредованно обращались к ним в своих работах Д. С. Лихачёв, Ю. М. Лотман. В этот период определилось несколько направлений в разработке феномена духовности.

Ценностно-смысловое направление в разработке проблем духовности представляют работы Л. П. Бугеовой, М. Ф. Калашникова, Л. Н. Смирновой. Эти исследователи рассматривают духовность в плане выхода человека за рамки узкоэмпирического бытия, само-деятельности, житнетворчества. На их взгляд, витальное, функциональное развитие человека не всегда согласуется с реализацией его сущностных сил, духовных потенций.

Этические основания духовности мы находим в работах А. А. Гусейнова, О. Г. Дробницкого, художественно-эстетическое направление отражено в работах Д. С. Лихачёва, психолого-игрологическое – в работах Н. Т. Казаковой. Философско-психологическое направление в анализе духовности осуществляется в трудах отечественных мыслителей – Л. С. Выготского, А. И. Зеличенко, С. Л. Рубинштейна; в исследованиях западных философов: Э. Фромма, М. Фуко, М. Хайдеггера, К. Г. Юнга.

Предметом особого научно-исследовательского интереса тема духовности стала последние два десятилетия. Немаловажную роль к возбуждению интереса по данному вопросу сыграла его актуализация в последние годы: глубокая трансформация социокультурного пространства России привела к острому мировоззренческому кризису, инициировала общественную потребность в человеке духовном и, как следствие, всплеск обращений к теме духовности в целом.

Личностный аспект в социальном контексте рассматривали Э. А. Бирюкова (виртуально-образные составляющие морального сознания как неотъемлемое условие духовно-нравственного оздоровления человека), С. И. Бокачев (сущность духовного и его осуществление на уровне жизнедеятельности личности), Н. К. Бородина (формирование духовного бытия: конфликт между личностью и индивидуальностью), В. О. Волкова (духовно-практическая компетенция субъекта), И. М. Ильичева (духовность как психологическое явление: конструирование теоретической модели), Н. С. Катунина (природа духовности человека, её бытийность во внутреннем мире человека (душа-переживание-осмысление-сознание)), Г. П. Меньчиков (своеобразие духовной реальности человека: сознаваемое и неосознанное),

Л. Н. Смирнова (духовность как ценность смысловой перспективы человеческого существования). Они видят духовность как непреложный императив человеческого бытия, решают её проблемы в религиозном, этическом, эстетическом ключе. Общей для этих авторов является мысль о способности личности переводить универсум внешнего бытия во внутренний мир.

Культурологическое направление восприятия духовности разрабатывалось Е. А. Бурцевой (культуротворчество как способ духовной самореализации личности), Л. А. Коневских (духовность как атрибут человеческой сущности, реализующийся в культурном пространстве), С. Е. Хомутцовым (духовность как неотъемлемая составляющая культуры человечества). Духовность в социокультурном пространстве России (исторический ракурс) подвергли анализу Е. Г. Зинков, Н. Н. Измутьева (русская духовность как культурно-исторический феномен), Л. А. Шумихина (онтогенетические условия формирования русской духовности).

Познание и понимание социальных явлений современности ставили во главу угла своих изысканий М. Н. Баскова (особенности и противоречия современного общества и их проявление в духовной сфере), М. А. Магомадов (влияние этнических особенностей на развитие духовной жизни современного общества) и Н. Е. Чекалина (условия формирования и воспроизводства духовности как социокультурного феномена).

Философский ракурс исследования выбрали Н. А. Канапацкий (анализ истинности человеческой духовности в её онтологическом аспекте) и О. А. Семёнова (общефилософский фундамент исследования духовности, конституирующие и регулятивные принципы). Изучением целостности и единства как показателей качественной определённости духовного бытия личности занималась Н. А. Некрасова. Деятельность как основополагающий атрибут бытия человека и общества подробно исследовал И. А. Бокачев (функциональный потенциал духовности, его реализация в жизнедеятельности личности и общества в современных условиях; практическое освоение объективной реальности).

Предпочтение религиозной парадигме, где духовность трактуется в прямой соотнесённости с Божественным, отдают С. Б. Токарева (духовный опыт как путь совершенствования человека в его устремлённости к Богу), Е. В. Челнокова (влияние духовного опыта человека на осознание им смысла жизни).

Таким образом, феномен духовности изучается достаточно широко. Проведённый анализ позволяет заключить, что в настоящее время исследователи достигли определённых результатов в изучении феномена духовности. Накоплен большой теоретический и эмпирический материал, составляющий прочную основу для дальнейших исследований, анализа, находок в этой области, служащий исходным методологическим базисом для настоящей работы. Основательность и высокий уровень упомянутых выше работ не вызывают сомнения. Однако восприятие феномена духовности столь

широко и многогранно, что авторы ограничиваются зачастую лишь характеристиками в близкой им научно-исследовательской парадигме. Такое положение сосуществования разнонаправленных, порой даже противоречащих друг другу точек зрения на содержательное наполнение, сущность, природу, структуру, формы и способы реализации (функционирования) духовности трудно считать удовлетворительным. Понимание самой дефиниции «духовность» не имеет точно определённого толкования, её внутреннее наполнение до сих пор достоверно не обозначено, нет единой целостной концепции духовности, и, как следствие, многие важные вопросы, аспекты проблемного пространства духовности остаются до конца непознанными. На взгляд диссертанта, именно сегодня появилась возможность, используя наработанный богатейший материал, воссоздать логику исторического развития и функционирования феномена духовности, установить внутреннюю иерархию её слагаемых, содержательное наполнение, уточнить онтологические характеристики и праксиологический контекст.

Необходимость целостного интеграционного осмысления феномена духовности определила многоуровневый анализ объекта и предмета исследования в совмещении с синтезом существующих парадигм и научных теорий.

Объектом диссертационного исследования является духовность во всём многообразии её проявлений.

Предметом диссертационного исследования выступают сущностные характеристики духовности, составляющие её смысловое, содержательное и функциональное значение.

Гипотеза диссертационного исследования. Природа духовности может быть эффективно описана четырьмя характеристиками: аксиологической, социокультурной, гуманитарной, информационно-виртуальной. При этом интенсификация духовного вектора в развитии личностного и социального начал приводит к трансформации бытийной стратегии общества: к возрастанию значимости информационно-виртуальной составляющей. Создаваемая мыслью и деятельностью людей, она в отражённых образах на новом витке истории актуализирует непреложные общечеловеческие ценности, интегрирует и устанавливает основные законы человеческого общежития.

Цель диссертационного исследования – раскрыть сущностные характеристики духовности, определяющие специфику российской социокультурной действительности.

Цель исследования конкретизируется в виде решения следующих взаимосвязанных **задач**.

1. Выявить и проанализировать существующие исследовательские парадигмы духовности, выделить общность и разность в многообразии представленных системно-структурных подходов.
2. Разработать категориальный аппарат, раскрывающий природу духовности. Определить смысловое и содержательное значение устанавливающих конструктов духовности (Дух, Душа) в социально-

культурологическом контексте философского знания.

3. Осуществить социокультурную рефлексию духовности в христианской и православной традициях, в рамках отечественного философского учения, проследить тенденции кристаллизации понятия.
4. Раскрыть роль духовного начала в становлении мировоззренческой позиции человека, выявить его проявления в интеллектуальном и религиозно-смысловом контенте.
5. Провести анализ структурно-образующих слагаемых духовности в контексте её аксиологической направленности.
6. Исследовать соотношение статической и динамической моделей (составляющих структуры) духовности, активизирующих её репрезентацию на религиозном, социальном и ментальном уровнях.
7. Выявить условия наиболее продуктивной реализации духовных потенций и интенций человека, их соотносённость с гуманитарной природой духовности.
8. Эксплицировать информационно-виртуальный характер природы духовности в качестве потенциально реализуемого функционала (существенного свойства динамической модели духовности), вскрыть сопутствующие данному допущению коннотации.
9. Определить человекоразмерную перспективу развития духовности в культурном пространстве современной общественной жизни, прояснить её действительную и возможную составляющие.
10. Наметить перспективы интенсификации духовности как фактора, определяющего специфику социокультурной действительности современного российского общества, обозначить пути её актуализации.

Теоретические и методологические основания исследования.

Теоретической базой настоящего исследования послужили идеи представителей западноевропейской школы: Платона, Аристотеля, Сократа, И. Канта, Г. В. Гегеля, К. Маркса, Г. Спенсера, К. Юнга, К. Ясперса, М. Хайдеггера, которые способствовали установлению дефинитивной основы понятия «духовность», выявлению его содержательной определённости, конкретизации терминологического аппарата. Отечественные мыслители, как то: Максим Грек, И. В. Киреевский, А. С. Хомяков, Л. М. Лопатин, Н. А. Бердяев, Л. И. Шестов, В. С. Соловьёв, П. А. Флоренский, Н. О. Лосский, С. Л. Франк, дали возможность выявить онтогенетические закономерности феномена духовности, во многом прояснили сущностное наполнение, акцентировав внимание на качественном характере проявлений, позволили установить значение духовности в системе мировоззренческих координат. В них формулируются положения, позволившие выделить особенности социально-культурологического дискурса духовности.

Методологический аппарат работы включает общие и частные методы познания, что обусловлено местоположением исследуемой проблемы – на границе культурологического, социального и философского знания. Основную методологическую базу диссертации составил проблемно-аналитический

подход, позволяющий всесторонне рассмотреть изучаемое явление. Приём историко-философской дескрипции позволил проследить истоки и особенности становления духовности в западноевропейской и отечественной традициях, а диалектический подход – взаимозависимость и противоречивость её исходных положений «дух» и «душа». Отдельные установки в рамках философской герменевтики расширили содержательное поле духовности посредством истолкования этимологических оснований понятия и выявления её природных характеристик. Аксиологический подход позволил выявить в качестве доминирующего ценностный компонент духовности. Структурно-функциональный подход дал возможность рассмотрения сущностного наполнения духовности, позволил выстроить статическую модель духовности, отражающую содержательное интеллектуально-нравственное наполнение бытия на социальном, ментальном и сакральном уровнях, проследить формы функциональных механизмов реализации духовности на этих уровнях, системный подход позволил результировать полученные данные в единую теорию духовности. Компаративистский подход выявил разность в отношении к духовности западноевропейской (целерациональной, потребительской) позиции и отечественной (созидательной) точки зрения.

В диссертации были использованы принципы феноменологической методологии. Они легли в основу анализа сущностного наполнения духовности и отношения человека к действительному бытию, позволили рассмотреть духовность как явление со сложным многоуровневым строением, имеющее собственные природные особенности и характеристики.

Методологические основания религиозного – православного – понимания духовности обнаруживаются в трудах отцов православной церкви Григория Паламы, Игнатия Брянчанинова, Исаака Сирина, Исаяя аввы, Макария Египетского, Максима Исповедника, Николая Сербского, Феофана Затворника. Находим их также в произведениях русских философов В. В. Розанова, Е. Н. Трубецкого, Н. О. Лосского, С. Н. Булгакова, Н. А. Бердяева, В. В. Зеньковского, П. А. Флоренского, И. А. Ильина. Они позволили рассмотреть объект исследования в теологическом контексте и, далее, провести сравнительный анализ религиозной и светской позиций восприятия духовности.

Большую теоретическую и методологическую значимость для исследования информационно-виртуальной природы духовности имели труды Э. Кассирера, М. Хайдеггера, Н. Гартмана, М. Маклюэна, Н. А. Носова, О. И. Елховой, Л. В. Мантатовой, В. И. Куйбаря, А. Д. Урсула, Д. В. Пивоварова. Они послужили обоснованием использования виртуалистского подхода в исследовании духовности, в частности метода диалектического реализма, благодаря которому становится возможным осуществить анализ информационно-виртуальной природы духовности. Феномен духовности изучался с помощью обширного круга современных зарубежных и отечественных исследований культурологической, социологической, философской, этической тематики с учётом интегративного характера рассматриваемого явления.

Научная новизна диссертационного исследования заключается в развитии и конкретизации идеи духовности в пространстве социально-культурологического, философского знания, в стремлении систематизировать её природные и функциональные характеристики. Представленная концепция служит обоснованием стратегии учёта и интенсификации духовности в социокультурном развитии современного российского сообщества.

1. Разработаны теоретические положения, стратегии и методологические основания теории духовности в социально-культурологическом контексте философского знания. Доказано, что гносеологический инструментарий теории духовности интегрирован системой понятий: дух, душа, духовность, ценностное наполнение духовности, интеллектуальное слагаемое духовности, духовное совершенствование, информационно-виртуальная природа духовности, духовный вектор развития.
2. Определены онтогенетические основы понятия «духовность» в христианской и православной традициях, выявлен содержательный смысл данной дефиниции в религиозно-философском контексте.
3. Осуществлено методологическое и гносеологическое обоснование значения духовности в формировании и становлении мировоззренческой позиции человека. Духовность является фактором, проходящим через все структурные элементы человеческого бытия, репрезентативным механизмом практической реализованности потенциала мировоззрения с обращением к различным сферам жизнедеятельности – культуре, образованию, религиозности, интеллектуальной, творческой областям. В результате чего духовность представлена как интегративная философская дефиниция.
4. Выявлено онтологическое ядро духовности. Исследована и конкретизирована специфика аксиологической направленности духовности в рамках социокультурного измерения человеческого бытия. Ценностное наполнение представлено в качестве непреложного императива духовной организации мира. Обосновано влияние рассматриваемого феномена на способ существования человеческого сообщества в целом.
5. Впервые обозначены, исследованы и систематизированы логико-смысловые особенности строения духовности на различных структурных уровнях бытия, вскрыта диалектика соотношения статической и динамической моделей духовности. Подробно рассмотрена специфика функциональной реализации духовности.
6. Установлено, что вовлечённость в действительный, подлинный процесс общественной жизни в рамках человеческого существования заставляет его участников выбирать систему ценностей и жизненных стратегий, нацеленных на совершенствование жизни. При этом духовность выполняет роль гуманистического ориентира культурных программ человеческой жизнедеятельности, обладающего реальным потенциалом для превращения возможного в действительное.
7. Обоснован информационно-виртуальный характер природы духовности. Доказано, что она формируется как процессуальное взаимодействие

информации действительного мира и образов отражения мира реального. Это локальная символическая реальность, в которой максимально является себя процесс жизнетворчества. Духовность способна интегрировать пространственную диспозицию и задавать направление развития бытийной активности личности в действительной культуре социума.

8. Показано, что в социокультурном пространстве человеческого существования духовность определяет специфическое содержание человекоразмерности и концентрирует «человеческое» и меру его наполненности в каждой личности. Она выступает условием реализации указанного принципа на всех уровнях социального и индивидуального миров.

Положения, выносимые на защиту

1. Духовность – это качественно-смысловой компонент человеческого бытия, способ активного жизнетворения в мире чувств, знаний, веры, нравственных норм и ценностей. Духовность занимает одно из центральных мест в категориальном арсенале философской теории и представляет собой осуществляемый посредством поиска, познания, самосовершенствования осознанный выбор направленности жизни по пути обретения высших ценностей, реализации собственных потенциальных (конструктивных) возможностей, детерминированных возможностями социума. Оказывая влияние на все уровни жизнедеятельности человека, духовность преобразует личностные природные начала в социокультурное пространство общественного бытия. Человеку это качество присуще как носителю, а обществу – как коллективному обладателю.
2. Понятия «Дух» и «Душа» являются дефинитивной основой духовности, позволяют расширить её трактовку, обуславливая содержательную и качественную определённость. Дух – это проводник между идеальным цельным Абсолютом (должным) и личностным пространством индивида (сущим). Дискретно проявляясь во всём сущем, он способствует формированию у человека разума и веры, идей к творению и воли к совершенству, поднимает до состояния персональной свободы и ответственности, реализуя через него всеобщее содержание бытия. Дух задаёт глубинные основы человеческой организации, является внутренним показателем наполненности духовности.
Категория «Душа» в познании указывает на энергоинформационный носитель внутренней жизненной силы субъекта, активно продвигающий разумные, эмоциональные, нравственные и ценностные устремления, выполняющий роль связующего звена между человеком и другими людьми. Эта жизненная энергия реализуется во внешнем предметном бытии, проявляется в активной позиции человека, в деятельной любви к миру; составляя единое основание социокультурной практики народа, она обретает национальный самобытный характер. Душа является внешним индикатором наполненности духовности.
3. Экспликация понятия «духовность» в религиозном ключе в рамках

христианской православной традиции определяет духовность как заданный Духом Святым путь восхождения, развития человека в его устремлённости к Всевышнему. Характерными чертами этой стези являются незаконченность, отсутствие совершенной точки исполнения, процессуальность, особая темпоральность, неустанность устремлений, направленность к самосовершенствованию, неповторимость, святость.

Религиозная позиция опирается на идею иерархического строения всех сил человека – биологических, душевных, духовных, строго соподчинённых между собой. Её целью видится общая устремлённость к духовному сосуществованию и единению (Я вместе с другими), достижение всеобщей святости. Механизмом осуществления этой цели является духовная жизнь общества, инструментом реализации выступает соборность, подразумевающая цельность и внутреннюю соподчинённость сущностных сил отдельного субъекта и единение всего социума в стремлении к желаемой духовной целостности. Тогда как светская позиция во главу угла ставит идею гармоничного созревания человека: развитие собственных способностей, проявление активности (подчас приводящее к Я за счёт другого); цель этой позиции заключается в создании общей гуманитарной среды человеческого общежития. Духовность в данном случае выступает инструментом гуманизации субъекта и социума, а механизмом осуществления является правовая система, регулирующая гражданские отношения в государстве.

4. Мировоззренческие установки находят выражение в трёх сферах освоения мира человеком: духовной (интуитивное, эмоциональное, нравственное), интеллектуальной (знаниевое, научное) и религиозной (от внутреннего осознания и сопереживания, через интуитивное вчувствование к живому знанию и высшему пониманию бытия). Каждая из этих сфер обладает значительным когнитивным потенциалом. Однако первая задаёт интенциональную направленность, условия и закономерности функционирования для второй и третьей, распространяя своё влияние (действие) на все области бытийности человека.
5. Анализ внутренних составляющих духовности выявляет логику её структурной иерархии. Статическая модель духовности отражает содержательное интеллектуально-нравственное наполнение бытия личности и общества; в зависимости от объекта направленности определяются базовые исходные уровни: социальный, ментальный и сакральный. Динамическая модель задаёт формы взаимодействия духовности с окружающим миром, обусловлена проявлением функциональных механизмов реализации на обозначенных уровнях. Диалектическое взаимодействие статической и динамической моделей духовности определяет особенности и обеспечивает инвариантные и вариативные наложения их смысловых компонентов. Детально конкретизированная схема-конструкт даёт возможность определить духовность одним из ведущих механизмов регуляции социальных отношений.
6. Социокультурная традиция русского народа определяется

гуманистическими основами его мировоззрения, подразумевая в качестве высших, непреложных оснований человеколюбие, нравственность, истину, красоту, любовь, веру, надежду. Духовность в обозначенной традиции указывает на качественную содержательность индивидуальных и социальных программ человеческой жизнедеятельности, направлена на сплочение русского сообщества, на создание эффективной системы социальной организации, обусловленной духовным, нравственным, религиозным, культурным идеалом. Движение к этому идеалу составляет смысл жизни всего русского общества.

7. Духовность субъекта способна проявлять себя в пространстве особого рода – информационно-виртуальной реальности. В данном ракурсе духовность определяется как категория, обозначающая частную (отдельную) сторону информационно-виртуальной реальности, которая в отражённых образах (и далее действиях, поступке) интегрирует и порождает некоторую сумму социальных качеств субъекта: человеколюбие, честность, совесть, справедливость, покаянность и другие. Будучи потенциально реализуемым функционалом, эти качества согласно тому или иному мировоззрению (научному, религиозному) в значении принципов-заповедей используются социальными сообществами как неизменные культурные нормы, правила, запреты и разрешения для «конструирования» человеческого общежития.
8. В условиях расширения пределов социальной активности человек выстраивает свои границы в реальном и виртуальном мирах. Новый уровень размерности человеческого бытия, вписанный в технократический век с его компьютерными сетями, геной инженерией, микроэлектроникой, лазерами, космическими спутниками и прочими атрибутами современности, не должен стать техноразмерным, а в рамках соответствия времени должен быть актуальным и в пространстве информационно-виртуальной реальности, сохранив неизменный приоритет универсальных, общечеловеческих ценностей, таких как духовность и гуманизм. Духовность можно представить в виде совокупности возможностей, которые либо получают, либо не получают реализацию в зависимости от конкретно-реальных условий бытия. И здесь решающими факторами выступают духовно-нравственный характер действующей личности, сложная комбинация свойств самого человека и особенностей внешних условий социокультурной действительности. Такая позиция послужит защитным механизмом для духовной жизни и сохранения национальной культурной идентичности российского общества.

Теоретическая значимость исследования. Представленная концепция феномена духовности, содержательного наполнения, природных характеристик, структурного строения, функциональной реализованности выводит на новый качественный уровень его идентификации. Она задаёт методологические возможности для поиска путей преодоления кризисной ситуации, расширяет научное поле духовной проблематики. Полученные результаты следует оценить

как весомый вклад в осмысление вопросов о духовных ценностях российского сообщества, формирования и воспитания духовно ориентированной личности, возрождения и трансляции в социуме нравственных ценностей и традиций.

В предложенной концепции выдвинуты аргументы для обоснования определяющей роли духовности как сущностного качества жизнетворчества, как направления, задаваемого духовным вектором развития. Эти обобщения и выводы могут быть полезны для специалистов, изучающих социальный, культурный опыт, наличествующий в историческом процессе, могут служить основой для дальнейшего исследования проблемных полей духовности.

Практическая значимость исследования обусловлена несколькими факторами. Она заключается в использовании полученных результатов в процессе преподавания социально-философских, культурологических, этических, исторических дисциплин в высших учебных заведениях, при подготовке специальных курсов и практических занятий для студентов. Ряд положений (материалов) применим в практике воспитательного процесса для формирования мировоззренческой позиции учащихся. Отдельные идеи работы, в частности, введены диссертантом в учебные лекционные курсы «Социальная философия», «Социология», «Культурология», «Мировая художественная культура», «Этика».

Кроме того, концепция духовности в социокультурном пространстве может быть использована при разработке теории национальной идеи, а также в системе образования при проведении в жизнь государственных и общественных программ, нацеленных на формирование и воспитание духовно развитой личности, содержащих в качестве основной идеи поиск и утверждение духовных ориентаций человека, гармонизацию и совершенствование человеческого бытия. Проблематика духовности в социально-культурологическом контексте философского знания, её значимость в жизнедеятельности отдельного человека и всего человеческого сообщества носят отнюдь не отвлечённый теоретизированный характер. Духовность жизненно важна, востребована практикой, поскольку отвечает запросам времени и ситуации, требованиям самой жизни.

Апробация диссертационного исследования. Основные положения работы и полученные результаты изложены в 4 монографиях и 57 научных публикациях (общее число 61), общий объём которых составляет 64,2 печатных листа. В том числе 17 публикаций в рецензируемых научных изданиях, включённых в Перечень ВАК МОиН РФ.

Содержание, ключевые положения, выводы и результаты исследования были представлены на международных конференциях (19): «Актуальные проблемы социальной философии» (Томск, 2004), «Система ценностей современного общества» (Новосибирск, 2011), «Человек. Культура. Общество» (Пенза, 2011), «Современное образование – обществу XXI века» (Красноярск, 2011), «Человек, культура и общество в изменяющемся мире» (Улан-Удэ, 2011), «Актуальные проблемы и современное состояние общественных наук в условиях глобализации» (Москва, 2011), «Образование и социализация

личности в современном обществе» (Красноярск, 2011), «Опыт и векторы развития добровольческой деятельности» (Улан-Удэ, 2012), «Гуманитарные науки и современность» (Москва, 2012; Москва – Рига, 2013), «Актуальные проблемы профилактики наркомании и противодействия правонарушениям в сфере легального и нелегального оборота наркотиков» (Красноярск, 2012), «Перспективные инновации в науке, образовании, производстве и транспорте» (Одесса, 2012), «Приднепровские социально-гуманитарные чтения» (Бердянск, 2012), «Nauki. Teoria i praktyka» (Познань, 2012), «European Science and Technology» (Мюнхен, 2012), «Postępy w nauce w ostatnich latach. Nowych rozwiązań» (Варшава, 2012), «Teoretyczne i praktyczne innowacje naukowe» (Краков, 2013), «Социальные и этнические процессы в развитии общества» (Улан-Удэ, 2013), «Достижения социально-гуманитарных наук в современной Украине» (Симферополь – Днепропетровск, 2013), «Научный диалог Восток – Запад» (Бахчисарай – Днепропетровск, 2013).

Различные аспекты диссертационного исследования докладывались и обсуждались на всероссийских конференциях (7): «Народная культура: Личность, творчество, досуг» (Омск, 2003), «Молодёжь и наука XXI века» (Красноярск, 2004), «История, культура, общество» (Красноярск, 2004), «Актуальные проблемы высшего профессионального образования» (Кострома, 2005), «Инновации в системе непрерывного профессионального образования» (Красноярск, 2006), «Современное образование – новому обществу XXI века» (Красноярск, 2009), «Педагогика новаторства в XXI веке» (Магадан, 2011), «Этика меняющегося мира: теория, практика, технологии» (Красноярск, 2013).

Материалы исследовательской работы прошли апробацию на конференциях и семинарах регионального уровня (4): «Проблемы обществоведения» (Красноярск, 2004; 2005), «Религиоведение как фактор оценки и организации гражданского строительства в современной России. XI Православно-образовательный форум "Золотые купола России"» (Черемхово, 2012), «Коммуникационные технологии: история и современность» (Иркутск, 2013) и др.

Материалы по изучению проблем духовного развития человека апробированы в читаемых лекционных курсах «Социальная философия», «Социология», «Культурология», «Этика», «Эстетика»; положены в основу курсов «Философия духовности», «Теории духовности», разработанных для студентов Иркутского государственного университета. Курс «Философия духовности» прошёл апробацию и внедрён в учебный процесс на факультете религиоведения и теологии ИГУ.

Основные положения диссертационного исследования были представлены на заседаниях кафедры философии и социологии Красноярского государственного педагогического университета им. В. П. Астафьева. Диссертация обсуждалась на кафедре философии и методологии науки Иркутского государственного университета (протокол заседания кафедры № 5 от 30.03.16) и рекомендована для представления к защите.

Объём и структура диссертации. Исследование состоит из Введения,

четырёх глав, десяти параграфов, Заключения и библиографического списка. Работа изложена на 328 страницах. Список литературных источников содержит 463 наименования (в том числе 18 на английском и немецком языках), оформлен соответственно ГОСТ Р 7.0.11-2011.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ ИССЛЕДОВАНИЯ

Во **Введении** обосновывается актуальность темы исследования, анализируется степень изученности проблемы в отечественной и зарубежной научной литературе, осуществляется обзор необходимых для исследования материалов, определяются объект и предмет исследования, фиксируются его цель и задачи. Также характеризуется теоретико-методологическая основа диссертационного исследования, формулируются научная новизна и положения, выносимые на защиту. Раскрываются теоретическая значимость и практическая ценность исследования, представляется апробация результатов проведённой работы.

Первая глава **«Онтогенетическая рефлексия понятия "духовность" в западноевропейском философском знании»** представляет собой социально-исторический анализ феномена духовности. В ней рассматривается генезис проблематики духовности; выясняются особенности подходов и отношений в категориальном ряду Дух – Душа – Духовность в различные исторические эпохи в контексте западного рационально-гносеологического знания. Проведённый анализ дал возможность конкретизировать дефинитивную основу духовности, мотивировать её содержательное наполнение. Поднимается круг вопросов, связанных с мировоззрением человека. Диссертант подчёркивает интегративно-отображательную природу мировоззрения, благодаря которой оно выступает одним из предельных уровней обобщения знаний о мире. С позиции научного знания духовность является непременным атрибутом системы мировоззренческих координат. Анализ слагаемых мировоззрения расставил акценты таким образом: духовная составляющая – интуитивное, эмоциональное, нравственное; религиозно-онтологический компонент – от внутреннего осознания и сопереживания через интуитивное вчувствование к живому знанию и высшему пониманию бытия; интеллектуальное слагаемое, связанное с мышлением и сознанием. Внимание автора в данном разделе принадлежит последнему.

Первый параграф **«Эволюция смыслов понятия "духовность" в западноевропейских философских учениях»** посвящён анализу изменений, происходящих с трактованием терминов «дух», «душа», «духовность» в пространстве философского знания, избирающего рационально-дискурсивный способ отражения. Исторический срез по хронологической вертикали позволяет более подробно остановиться на интерпретации данных категорий в контексте определённой исторической эпохи, конкретной модели бытия, концепций отдельных мыслителей, раскрыть многозначную онтологическую нагрузку рассматриваемых дефиниций. Руководствуясь современным типом научной

рациональности, диссертант анализирует восприятие обозначенных категорий мыслителями античной эпохи, Средневековья и Нового времени, материалистического и идеалистического направлений, представителей экзистенциальной философии.

Философы Античности каждый по-своему конструируют модель мироустройства, однако дифференциация духа и души номинальна, эти понятия достаточно едины и предстают как формообразующее начало, перводвигатель космоса. Платон, Аристотель, Плотин представляют дух в безличностной, интеллектуалистической трактовке: это истинное познание мира идей, которое осуществляется разумной частью души. Такое представление составляет совокупную социокультурную практику душевной жизни индивида, благодаря его желаниям разумные устремления извлекаются и направляются для постижения истины. Сократ акцентирует внимание на антропологической и нравственно-этической проблематике внутренней жизни человека: душа понимается как симбиоз мыслящей активности и нравственно-ориентированного поведения. Эти рационально-этические воззрения дали начало современному пониманию духовности. Путь возвращения души впоследствии назовут духовным развитием, а стремление человека к духовному росту – духовностью. Библейско-христианская традиция однозначно разделила сферу духа – личностного Абсолюта и души – вечной несовершенной странницы, постоянно мечущейся между духом и телом в желании очиститься и приблизиться к первому. Мыслители Нового времени, классики немецкой философии разрабатывали идею духа как разумного начала с чётко выраженным рационалистическим основанием, тогда как душе отводили положение низшего, чувственного, субъективного, определяя её как психическое поведение индивида. Концепция материалистического развития сосредоточена на значимости человеческой практики, духовное измерение заведомо принижено, ему отказано в рациональном начале. И лишь философы-иррационалисты и, далее, экзистенциалисты выбирают совершенно иные подходы к постижению духа, души и духовности. В целом они базируются на античных реминисценциях, помещая человека в пространство соотнесённости с духом, наделяющим жизнь человека смыслом и возможностью личностного расцвета. Развивается трансцендентная идея всеобщего знания о мире через причастность психических явлений и чувств к высшим формам бытия; жизнь человека направляется по пути следования лучшим образцам культуры с переживанием нравственных норм человеческого общежития как внутреннего категорического императива.

Опираясь на проведённое исследование, автор устанавливает, что феномен духовности постоянно находится в эпицентре внимания философского, социально-культурологического знания, которое является концептуальным, дискурсивным способом его отражения (познания), обеспечивая методологическую базу его изучения (постижения). Установленный категориальный ряд Дух – Душа – Духовность имеет вполне обоснованную мотивацию: проблемы души тесно переплетены с проблемами

духа, напрямую коррелируют со смысловым наполнением понятия «духовность», являются его дефинитивной основой. Находясь в диалектическом взаимодействии как конституирующие основания духовности, они обуславливают его содержательную и качественную определённость. Дух, будучи проводником между идеальным цельным Абсолютом (должным) и личностным пространством индивида (сущим), задаёт глубинные основы человеческого бытия, выражает внутреннюю наполненность духовности. Сплав интеллектуальных способностей, ориентация на универсальные общечеловеческие ценности, проявление конструктивного свободного выбора, поиск совершенного и единого лежат в основании осмысления сущности и предназначения человека, в оценке себя как личности. Душа выступает внешним показателем наполненности духовности: как энергоинформационный носитель внутренней жизненной силы субъекта она выполняет роль связующего звена между человеком и другими людьми. Характер душевных состояний, внутренняя энергичная природа, освоение нравственно-этического и эстетического аспектов, проявления активной любви к миру, сопричастности, сопереживания находят выражение в деятельно-волевой позиции человека. Составляя единое основание социокультурной практики народа, душа обретает национальный самобытный характер. Качественно-смысловые показатели духа и души указывают на доминирование аксиологического аспекта в сфере духовного. Автор выясняет, что при всём внимании к понятиям «дух» и «душа» западноевропейские философские теории конца XVIII–XIX вв. элиминируют категорию «духовность», уводя её проблематику в границы прикладной психологии, отождествляя с самосовершенствованием, духовным развитием, психологической зрелостью человека. Диссертант полагает, что имеет все основания представить духовность как способ бытия в целом, особое качество общественного сознания, приобретаемое человеком в стремлении к совершенствованию души и духа, открывающее доступ к универсальным первоосновам бытия – вере, любви, нравственности, красоте действительного мира, ответственности перед ним.

Во втором параграфе **«Научно-рациональная форма понимания места и роли духовности в мировоззрении человека: социокультурный контекст»** выявляются принципы корреляции духовности и мировоззрения. Для детального уточнения обозначенного соотношения проводится исторический экскурс дефиниции «мировоззрение» с использованием методологии компаративистского подхода. Логика настоящего исследования обуславливает необходимость выявления различных аспектов толкования мировоззрения в контексте духовности. Диссертант останавливает внимание на онтологизации его научно-интеллектуальной формы, связанной с мышлением и сознанием, выдвигает предположение о том, что научный источник мировоззрения находит базовую мотивацию в духовном контексте, а формы реализации – в практической области освоения мира человеком.

Мировоззрение представляет собой сложное многомерное духовное образование, которое не сводимо ни к философии, ни к религии, ни к

собственно науке. Это система взглядов, способ самоосознания, совокупность убеждений человека, основанных на отображённой информации действительного мира. Существование человека, способ бытия в достаточной степени определяют его позицию. Однако само отражение действительности далеко не всегда представляет собой проявление (форму) рационального, научного познания. Поэтому мировоззрение, существуя вполне объективно, в качестве единой системы убеждений человека, не может быть абсолютно научным, поскольку, с одной стороны, не всегда выражает осмысленную позицию субъекта, а с другой – в нём велика доля субъективности. Эта личностная позиция включает понимание и эмоциональную оценку человеком смысла его деятельности, места в мире, его моральные ценности и идеалы. В её реализации мыслящий индивид становится человеком нравственным, узнающим и находящим себя в мире. На вечные вопросы он отвечает всей своей жизнью, как общество – выявлением своей сущности. Мировоззрение сопряжено с глубинными процессами духовной жизни человека и общества, основу которой составляют вопросы о смысле жизни, назначении в мире, о высоком и низменном в человеческом бытии, о способности к творению. Это проблемы, определяющие универсальность человеческой природы и напрямую относящиеся к феномену духовности.

Основные формы выражения интеллектуальной составляющей мировоззрения предстают целостностью познавательного, коммуникативного и практического аспектов. Они имплицитно присущи человеческому бытию, находят выражение в многогранной практической деятельности. От рождения до самой смерти человек лишён собственной природной ниши, которая бы позволила ему выжить без применения активных форм освоения мира и внешней среды. Такая энергичность преобразовательного характера выражается в накоплении адаптивных механизмов, увеличении способов изменения внешнего мира. Научный сегмент мировоззрения включает различные элементы как состояния и процедуры: логическая последовательность, ответственное признание разума надёжным способом обретения истины, честность в отношении к собственному самоопределению, мужественность в осуществлении процесса выбора позиции. Наука позволяет на практике, в деятельностной форме убедиться и подтвердить или опровергнуть истинность взглядов, на которые человек опирается.

Сегодняшняя научная парадигма пропагандирует гносеологический и прагматический натурализм – мир познаваем, поддается творческому воздействию, мы вольны успешно и действенно его осваивать (присваивать), что создаёт угрозы глобалистского характера. Весьма медленно к человеку приходит осознание необходимости выработки общезначимых универсалий, обязанностей по отношению к Природе, Миру и самому себе. Эти вопросы нуждаются в проработке. Мировоззрение принципиально не сводимо лишь к гносеологическому дискурсу, оно есть культурный продукт эпохи, сложное духовно-теоретическое образование, в интеллектуальном сегменте которого наиболее плодотворно осуществляется содержательный синтез философско-

мировоззренческих принципов и установок и наиболее фундаментальных положений специальных наук. Решение этого вопроса заключается в выборе духовного вектора развития.

Подводя итоги данного параграфа, автор констатирует: понятие «мировоззрение» в западноевропейской (точнее, немецкой) традиции закрепило за собой значение образа, картины мира. Русская философская школа смещает смысловой акцент с картинности на процессуальность (воз-зрение, всматривание, своя точка зрения). Динамичность взгляда на мир, способность одновременно к устойчивости и к изменчивости оказываются весьма существенными характеристиками мировоззрения и напрямую коррелируют к динамическим (интенциональным) началам духовности. Мировоззрение, выражая систему ценностей и идеалов личности, социума, предстаёт ментальным каркасом культуры, духом эпохи, формой самоосознания и личностного роста человека, являет нераздельность духовного и практического бытия. Интеллектуальное слагаемое является важнейшей мировоззренческой составляющей, поскольку в своих действиях человек всегда опирается на разум, на систему знаний. Однако современная эпоха, изобилующая новациями техногенного характера, обострением глобализационных проблем, весьма неоднозначно влияет на психику, мышление и мировосприятие человека. Не будучи подкреплённой (утрачивая) духовными основами общественного бытия, отражающими конструктивную направленность человеческого сознания, она ведёт к разрушительным процессам в цивилизационных масштабах. Гуманистическая направленность, этический контекст (смысл), составляющие принципиальные позиции духовности, позволяют найти соразмерность между научными достижениями и ответственностью за них в глобализирующемся мире. Образ человека стоит сохранить.

Вторая глава **«Концептуализация духовности в отечественной социокультурной традиции»** представляет духовность как определённый для российской социокультурной действительности онтогенетический феномен. Родившись в христианском вероучении, будучи непременным атрибутом православной традиции, пронизывая труды русских философов, феномен духовности по значению и смысловому содержанию изначально, объективен и безусловен. На протяжении истории русского народа выработалось представление о человеческом бытии, об особом способе существования социальной действительности, установленном непреложным законом духовного единения. Это положение выступает базовой площадкой для современного восприятия духовности в российской социокультурной традиции. Осуществлён сравнительный анализ светского и религиозного контекстов восприятия духовности, выделяются общие черты этих позиций и частные, разнящие их аспекты. Это позволяет обосновать гуманитарную природу духовности, определить нераздельность духовности и гуманизма в культурном бытии социального человека и общества в целом.

Первый параграф **«Начала русской духовности: раннехристианская и православная традиция»** посвящён выявлению специфических особенностей

и характеристик религиозно-онтологического слагаемого мировоззрения. Для реализации заявленной задачи определены характерные черты религиозного мировоззрения, в частности православной ветви христианства, выделены его основополагающие принципы. Проведённый анализ позволил проследить генезис духовности в библейской и святоотеческой традициях, раскрыть содержательный смысл данной дефиниции в контексте религиозно-философского дискурса. На основе выявленных данных автор оговаривает основные аспекты, разнящие общеприкладной (светский) и религиозный контексты восприятия дефиниции «духовность».

Религиозное мировоззрение является формой личностного мировоззрения, определяющей взаимное внутреннее отношение человека с Всевышним. Оно сакрализует основополагающие ценности и идеалы человека и общества, придаёт им устойчивую форму и задаёт приоритетное условие существования – принцип всеобщего блага и добра. Для каждого верующего Всевышний (как первопричина мира, Начало бытия, Единый Принцип) является абсолютным идеалом, первообразом нравственности, показывая в различных законах и заповедях свой характер благого любящего существа. С помощью Божией, следуя предопределённому пути целенаправленного обновления, человек может духовно развиваться и возрастать. Человеку духовность даётся как индивидуальному носителю, а обществу – как соборному (коллективному) обладателю.

Вопрос о появлении дефиниции «духовность» напрямую связан с важнейшими антропологическими понятиями христианского вероучения: сотворение человека подразумевает создание телесного живого организма, то есть наличие у него тела и плоти; сотворение по образу Божию наделяет его душой и духом. Эти категории (плоть – тело – душа – дух) представляют собой звенья цепи, приводящей к пониманию духовности. Уделяя достаточное внимание соотнесённости, иерархической упорядоченности, взаимозависимости обозначенных понятий, автор приходит к выводу о том, что именно воздействие Святого Духа на человеческую природу делает человека духовным, приводит к святости как высшему образцу духовной интенциональности для русского человека (степень святости задаёт степень духовности). Формулируется определение духовности в религиозном ключе, подтверждаемое анализом его основных характеристик: неокончателность (бесконечность) духовного пути, невозможность достигнуть совершенной точки духовного восхождения (беспредельность), направленность к изменению человеческой природы в лучшую сторону (восхождение), целеустремлённость, процессуальность, особая темпоральность (неспешность и постепенность), неустанность устремлений, неповторимость пути каждого индивида.

В интересах научной аналитики и системности, с опорой на методологический принцип членения Н. Гартмана, автором представлены религиозная и светская точки зрения на понимание духовности, причём в социально-генетическом плане преобладающей определена первая (религиозная). Выделены общие черты, ведущей из которых является идея

усовершенствования человека, бытийствующего в конструктивных условиях гуманистически ориентированного сообщества. Установлены непримиримые позиции по отношению к истокам, идейному обоснованию, целям, инструментарию, механизму осуществления. Здесь основополагающей выступает антиномия «Я вместе с другими» – «Я за счёт другого».

Закljučая данный раздел, диссертант обращает внимание на следующие положения. Духовность человека в русской социокультурной традиции имплицитно воспринималась в сопряжении с религиозностью. Это поле сакрального осмысления (восприятия) понятия «духовность», отвечающее за приобщение верующих к миру Святого Духа. Соответственно, сложился первоначальный смысл исследуемой категории, понимание, основанное на идее о наличии божественной частицы (искры) в каждом человеке, бессмертия его души. Благодаря этому религиозная трактовка духовности включает вечные, неизменные цели бытия человека и нравственные основания его индивидуальной жизни, общественных отношений, исходящие из постулата сотворённости человека по образу и подобию Божию. В сложившемся, уточнённом виде определение представлено таким образом: духовность в христианской православной традиции представляет собой путь, освящённый (и освещённый) Святым Духом. Последний является обоснованием наличия (присутствия) этого пути, выбора его направления (восходящего, устремлённого к Духу), пророческого знания о его бытийной природе. Этот путь, по сути, представляет собой духовное восхождение (развитие) человека, приводящее его к духовности высшего порядка – единению с Всевышним. Православное мировоззрение является духовно ориентированной моделью развития общества, включает три основополагающих аспекта: верования задают духовный контекст существования индивиду и обществу, дают ответ на вопрос о сущности бытия и месте человека в нём; ценностные ориентиры определяют выбор значимых для человека смыслов, высшими из которых являются духовные деяния; а также суждения, на которые опирается отношение человека к Природе. Номинарование духовности как данной свыше интенции позволяет констатировать факт присутствия в ней святости. Святость представлена как категория религиозно-философского знания, обозначающая потребный идеальный образ Всевышнего и путь к нему через поступок, мотивом которого является жертвенность в интересах ближнего. Одновременно это понятие проявляет себя как социокультурная категория, обозначая один из методов организации социальной и культурной жизни людей – институт преподобного старчества (Ксения Петербургская, Серафим Саровский, Иоанн Кронштадский, Матрона Московская и другие). Данный институт суть (задаёт образец) социально-нравственный идеал, реализуемый через деятельность того или иного преподобного старца или старицы; он создаётся и воспроизводится церковью на протяжении столетий и имеет широкий культурный резонанс в религиозно-духовной и светской среде.

Во втором параграфе «**Феномен духовности в русской философской мысли**» диссертант, пользуясь языком современного рационального дискурса,

осуществляет социально-философскую рефлексию духовности в рамках отечественного религиозно-философского учения. В историческом ракурсе рассматриваются важнейшие этапы становления и наиболее значимые концепции духовности, прослеживаются тенденции кристаллизации термина, основополагающие характеристики.

Русская философская мысль является наиболее репрезентативной для рассмотрения религиозного (сакрального) смысла исследуемого понятия, поскольку использует для его постижения, наряду с рационально-логическим, интуитивный, эзотерический, художественный способы познания. Обращение к духовному контексту (тематике) восходит к первым литературным памятникам Древней Руси, охватывает воззрения мыслителей византийского происхождения, русского Просвещения, философов XIX–нач. XX вв. К основополагающим отнесены идеи единения, национальной самобытности русского сообщества – соборность, глубокая религиозность, неподдельный интерес к отношениям человека с Всевышним, нравственная природа человека, определяющая движения его разума и деяний, интуитивно-образное созерцательное восприятие мира. Это те слагаемые, которые составляют отечественную модель духовности. Они детерминированы единой целью – задать направление духовного совершенствования для русского человека, народа, культуры, государства, уберечь их от духовного обнищания и экспансии.

Онтологической первоосновой мира отечественные мыслители называют Дух Божий – божественную духовную субстанцию, свободно творящую мир, дискретно проявляющуюся во всём сущем, задающую человеку образец истинного совершенного существования бытия. В этом поле напряжения, будучи отражением идеального импульса, человек воспринимает реальность мира через призму ценностей высшего духовного порядка, оказывается перед необходимостью соотнести должное и сущее, сущность и существование. Проводником между Всевышним (Абсолютом) и человеком, между человеком и другими людьми является любовь; будучи даром Божиим, она составляет единое основание бытия в социуме (в церкви, в общине). Её движение реализуется и в обратном направлении, выражаясь в устремлённости каждого человека и всего социума в любви к Богу как источнику целостности мира. Вероисповедание закладывает глубинные основы национального сознания, основополагающего культурного архетипа, оно формирует нравственные принципы, характер и дух народа в целом. Нравственное начало, заключая в себе эмоциональную затронутость, душевное вчувствование в ценностный мир других людей, утверждает в уме человека истину духовную, подчиняя логические построения истины рассудочной. Православная вера определяет такие характеристики, как соборность (знаковая категория для русского сообщества), общинность. Нравственное знание и соборный характер позволяют членам сообщества объединяться в Духе и в жизни: свободное волеизъявление, свобода личности от необходимости, способность (желание) к творению мира находят выражение в выборе между добром и злом,

добровольно избранном личностью подчинении своей общине, в гармоничном сосуществовании общего и частного, в непревзойдённой силе морального единения своего народа. Духовность в качестве онтогенетического компонента мыслится сущностной характеристикой, имманентным всеобъемлющим источником культурно-исторического социального типа. Она является «величиной постоянной», вечно живущей в «качествах», а не в «количествах».

Таким образом, проведённый анализ онтогенетических оснований духовности позволил сделать определённые уточнения по проблематике духовности в истории русской философской мысли. Во-первых, религия и философия в русской социокультурной традиции являются основными, равнозначными, дополняющими и обогащающими друг друга формами духовной деятельности. Во-вторых, можно определённо утверждать, что конституирующие (коренные) образования духовности – дух и душа – принципиального различия в русской религиозной философии не имеют. В некоторых случаях они подменяют друг друга, порой используются в качестве тождественных, однако всегда представляют единый организм духовности. В силу обстоятельств, обусловленных социокультурными национальными особенностями, такими как религиозность, соборность, общинность, интуитивно-образное восприятие мира, творческое начало, свобода, отечественные мыслители отдают предпочтение именно дефиниции «духовность», выделяя в ней идею интенциональности русского человека и определяя её в качестве важнейшей национальной самобытной черты. В-третьих, феномен духовности охватывает (покрывает) своим действием два мира: личностное пространство индивида, обладающего потенциальными способностями, возможностями, стремлением к духовному развитию, суть отражению истинного образца совершенного бытия – Всевышнего (Абсолюта), тем самым определяя ценностно-нравственную специфику направленности человеческой жизни; и пространство социальное, в первую очередь в значении религиозного отношения к миру. Оказывая влияние на все уровни жизнедеятельности человека, духовность преобразует личностные природные начала в социокультурное пространство общественного бытия. Принимая во внимание её энергийную (поступочную) природу, нравственно-психологическое своеобразие характера (души) русского человека, русского народа, автор утверждает духовность способом и пространством существования для русского сообщества в целом.

В третьем параграфе **«Специфика и значение гуманитарных основ духовности»** определяются условия, в которых наиболее продуктивно могут быть реализованы духовные потенции и интенции человека. По мнению автора, определяющие жизнь человека ценностно-смысловые ориентиры напрямую соотносятся с гуманитарной природой духовности, особенностями её бытия в социально-культурном пространстве. Чтобы подтвердить или опровергнуть данное положение, подвергается анализу соотносимость феноменов духовности и гуманизма, в частности его производного – гуманитарного как такового, определяются точки соприкосновения этих двух явлений в человеческом бытии.

Обозначенный ракурс поднимает проблему общего и частного гуманистического и религиозного типов мировосприятия, задаёт потребность осмысления сегодняшней ситуации, пропагандирующей целерациональный путь освоения мира.

Жизнь человека на всём её протяжении и во всех проявлениях является определённым универсальным творческим деянием в самом широком смысле слова. В данном контексте духовность представлена диссертантом в качестве мотивационного и одновременно результативного пространства бытия. Положение человека в мире и обществе складывается из двух интенций. Внутреннее движение самого индивида – активно выраженная деятельная позиция, сложившиеся мировоззренческие установки, стремление понять мир; эта интенция реализуется в направлении общекультурных социальных процессов. Однако неоспорим и обратный направленный процесс – не меньшую значимость имеют и внешние условия жизнедеятельности человека. Именно к таковым относятся те культурно-исторические условия, в которых человеку приходится жить, творить, реализовывая внутренние потенции.

Гуманистическая направленность мировосприятия социума, окружающего человека, приобретает в данном случае определяющее значение. Последовательно анализируя понятийный ряд «гуманизм – гуманистическое мировоззрение – гуманитарный», автор выводит логическую закономерность становления принципов действия гуманитарного развития в обществе. В таких условиях гуманизм и духовность не просто сосуществуют, а взаимодополняют друг друга, наполняют коннотирующими значениями, определяют те потребные условия, характерные черты и национальные особенности, которые становятся генерализующими для отечественной культурной традиции в целом.

Сегодня представляется безвозвратно утраченным ощущение гармонии бытия человека в окружающем мире. Элиминация духовной сферы общества, представляющей совокупность специфических общественных отношений, в которых осуществляется сумма социальных качеств, отвечает за это нарушение. Однако потенциал для устранения названного искажения не исчез: решение этой задачи лежит в направлении духовного обновления (возрождения).

Рассмотренные положения позволяют сформулировать следующие позиции. Первое: внутренний мир человека, его субъективность формируются при участии многих духовных интенций. Под ними подразумеваются нематериальные ценности, те предметы поклонения, которые безмерно дороги людям – жизнь, здоровье, свобода, честь и независимость своей семьи и самого себя. Это и поведенческие ориентиры, от которых невозможно отступить и которые нельзя отменить. Они даются человеку, с одной стороны, способностью и готовностью к вере, с другой – познанием и подтверждаются духовным опытом человека. Значимы и познание (научное знание), и вера (духовное миропостижение). Второе: гуманитарные идеи в основе своей утверждают человеческую сущность, опыт человека и его творческое начало в качестве первостепенных (генеральных) источников духовного бытия, напрямую коррелируют к содержательно-смысловому полю феномена

духовности и находят точки соприкосновения (пересечения) с религиозным пониманием мира. Гуманистический и религиозный типы мировоззрения сосуществуют на положении правомерных, поскольку и тот и другой представляют собой созданный человеком теоретический конструкт – объект его веры, для которого он сам ищет отвлечённые или научные подтверждения. Третье: православное мировоззрение, будучи духовно ориентированным по сути, на генетическом уровне определило исторически сложившийся отечественный культурный архетип. Его ценностное наполнение, содержание, структура, формы проявления национального характера в целостности выступают в роли духовно-ценностного императива, обеспечивающего нормы социально-гуманитарного единения русского народа. Четвёртое: человеческое сообщество в целом и наша страна в частности не смогут выжить без принятия генетически определённой и исторически подтверждаемой духовно-ценностной ориентированности общественно-культурного развития. Своеобразный национальный тип мышления русского человека – это не просто умозрительная философская теория или положение, передаваемое через определённое теоретическое основание, но непосредственное выражение религиозно-эмоционального толкования жизни в объективизации духовно-нравственных потенциалов. Духовное направление развития является отправным условием, ключом к решению проблемы выживания сообщества. Нам по силам не поддаваться экспансии и противостоять целерациональной цивилизации, признавая первоценность духовного богатства и его значительность для отечественной социокультурной действительности.

Третья глава **«Морфология духовности: доминанты и детерминанты»** посвящена рассмотрению социокультурной и гуманитарной природы феномена духовности в направлении аксиологического обоснования социального и индивидуального бытия. Для диссертанта приоритетными в этом разделе являются задачи определения ценностной градации духовности, установления иерархии внутренних слагаемых, выявления особенностей функционирования духовности как в личностном пространстве индивида, так и в общественной социокультурной практике. Представлено авторское толкование статической и динамической моделей духовности. Выявлено, что строение духовности предполагает специфические характеристики, константные особенности и вместе с тем динамику автономных составляющих, которые в целом подразумевают множество вариативных разрешений, но не могут ни существовать, ни быть понятыми отдельно друг от друга.

В первом параграфе **«Аксиологическая направленность духовного бытия человека и общества»** рассматриваются специфика содержательного наполнения феномена духовности, определение его места в культурном пространстве становления и развития ценностной системы личности. Этот вопрос весьма непросто, поскольку природа его такова, что в качестве цели духовность выступает крайне редко, однако постоянно даёт о себе знать в средствах и способах освоения жизни; сама по себе духовность, не являясь физиологическим органом или механизмом, при этом функционирует и

фиксируется в действиях и поступках человека.

Духовность как атрибутивное качество личностного и социального бытия является сложным онтогносеологическим феноменом. Отправной точкой в познании духовной сферы личности является внутренний душевный мир человека, в котором, благодаря получаемой извне информации, формируются внутренние потенции, установки, смыслы, мотивирующие его поведение-действие к развитию. Энергичное интеллектуальное начало (как и любой другой элемент духовного содержания), данное природой человеку имплицитно, всегда требует весомых духовных усилий для развития. Его движущей силой является воля, активно-деятельностное начало, организующее процесс становления духовности, уводящее прочь от пассивного наблюдения за жизнью (и, как следствие, к бездуховности). К вершинам духовного бытия человек поднимается в процессе активизации своей жизненной деятельности, то есть в творчестве. Осознание человеком процесса собственного жизнетворения, позитивное опредмечивание идей, поиск собственного Я, стремление поделиться чувством красоты, реорганизация своей жизни в соответствии с представлениями о должном – это те позиции, которые охватывает творческое начало как формы внутреннего содержания духовности. Творчество является прямым средством для удовлетворения неосуществимых желаний и фантазий, даёт возможность выстроить собственную модель мира. Нравственно-этическое начало определяет целостность системы духовного жизнетворения. Будучи одним из главных механизмов регуляции социальных отношений, нравственный резонанс приводит личность к необходимости добровольного подчинения универсальным правилам общежития, к состоянию персональной свободы и ответственности, выполнению общечеловеческого, общедуховного долга в бытии целого. Нравственная вменённость в процессе осмысления и переживания личного жизненного опыта приводит к необходимости решения проблемы обретения смысла жизни: к поиску возможности удовлетворённого бытия, к достижению духовного совершенства. Один из путей реализации этой интенции заключается в выборе религиозной формы освоения мира, в поиске опоры на конструирующее действие Всевышнего и его мудрые решения. Завершённость содержательно-смысловому полю духовности придаёт художественно-эстетическая деятельность человека и общества. Простота проявления духовности в этой сфере объясняется тем, что духовность и есть Истина, Добро и Красота. Истина служит удовлетворению идеальной потребности познания; добро удовлетворяет социальные потребности человека в справедливости, необходимости совершать бескорыстные действия для другого (их); красота доставляет эстетическое и нравственное наслаждение. Наличие художественно-эстетической деятельности является важнейшим свидетельством развития общества и одновременно качественным показателем его духовной культуры. Духовная деятельность людей интегрирует общество в социальную целостность, ориентируясь на базу общественного сознания с выработанными и устоявшимися идеями, ценностями, нормами, этическими и эстетическими знаниями. Следовательно,

взаимозависимость духовной культуры личности и общества оказывает непосредственное значительное влияние на развитие общества в целом.

Сказанное выше позволяет диссертанту сделать выводы о ценностно-содержательном наполнении феномена духовности. Духовность представляет собой систему устойчивых связей человека и общества, выражает качественное содержание общественного бытия в единстве его индивидуальных и социальных сторон. Личное духовное пространство индивида создаётся им самим на протяжении всей жизни (развёртывание реального процесса жизнедеятельности), однако актуализируется лишь благодаря инкорпорации в область своего «производителя» – социокультурного духовного пространства, ценность которого присваивается в процессе воспитания и образования. Лишь благодаря связям с духовной общностью становится возможным личностное духовное развитие, ориентированное на общее духовное достояние (мировоззренческие установки, мораль, право, нормы мышления, суждений, направления в культуре и науке). Содержание духовности определяется мыслями, знаниями, чувствами, а сама духовность выступает показателем ценностно-смыслового наполнения человеческой жизни, что в целом позволяет определить её сущностным системообразующим качеством человека, реорганизирующим его природное начало в социальное, влияющим на все уровни жизнедеятельности. Выступая ценностной доминантой культурного пространства, духовность проявляет себя одновременно как процесс и как результат развития личности и общества. Духовность, будучи особой формой актуализации человеческого потенциала, включает в себе три направления действия: интеллектуальное (когнитивное), нравственно-сакральное и художественно-эстетическое. Эти начала, несмотря на разность областей применения, сходятся в единой точке – они аккумулируют ценностное наполнение духовного экзистенциала человеческого бытия.

Второй параграф **«Статическая структура духовности»**. Исследовательская проблематика данного раздела определяется задачей рассмотрения статической структуризации духовности, активизирующей её модуляции на социальном, ментальном и сакральном уровнях. Ориентируясь на ценностно-смысловое содержание духовности, автор представляет теоретические аргументы, служащие основанием для их выделения. Во-первых, действующая личность не является абстрактным носителем социальных связей и отношений, она непосредственно участвует в строительстве мира, созидает место своего бытия. Поэтому так важна индивидуально-преобразующая деятельность личности по производству, присвоению и потреблению материальных и духовных ценностей, накопленных человечеством. Эти основания определяют социальный уровень статической структуры духовности. Во-вторых, мера или степень активности личности в социуме во многом определяется его субъективным интеллектуально-волевым началом. Духовность служит местом, топической привязкой, в котором находится центр само-деятельности личности. Активно-преобразующий характер обуславливает ментальный уровень в структуре духовности. В-

третьих, человек живёт не только в мире своих субъективных потребностей и ценностей, он всегда стремится к сокровитному, священному, выходящему за пределы реального, к Высшему Универсуму: он располагает способностью свободы от объективных обстоятельств, возможностью «переступить» за пределы эмпирического, надэмпирического бытия. Эта устремлённость предопределила выделение сакрального уровня духовности. Для анализа автор выбирает комплексный интегральный подход, наиболее соответствующий предмету рассмотрения.

Социальный уровень статической иерархии духовности является местом «произрастания» духовности личного порядка. Отношения и связи с внешним миром интериоризируют духовность из социального бытия и переводят её в личностный план, способствуют выделению себя из окружающего мира и определению своего места в системе природных и общественных взаимоотношений. На этом уровне личность, активно существуя и действуя, посредством само-осознания сосредоточивается на постижении собственной духовной сущности, персонифицирует, определяет свою «самость» среди других, для других и тем самым – для себя. Получение, отражение и переработка информации действительного мира, приводящие к трансформации обыденного человеческого опыта, способствуют сознательному преобразованию собственного существования.

Здесь вступает в свои права ментальный уровень статической структуры духовности. Способность возвышаться над собой, энергичное, волевое начало, стремление к познанию, творчеству и конструктивному преобразованию мира выводят человека на особую ступень духовного бытия – на ступень индивидуальности. В этом понятии раскрываются особое осознание социальных и культурных норм (образцов) жизни, выработка собственного, сугубо индивидуального способа жизни: своего мировоззрения, собственного неповторимого лица. Желание непрерывного совершенствования, движение вперёд и ввысь делают человека личностью, духовно возвращённой в процессе.

Помимо стремления к совершенствованию, человеку дана возможность обращения к неприкосновенному, священному, исключительно ценному – к сакральному измерению. Духовное начало в человеке не выводимо из его природной эволюции, а в самой своей сущности свидетельствует о том, что оно соединено с Высшим Разумом (Духом), суть непрестанное, неутомимое искание Бесконечности. И теологическое, и философское истолкования сакральности указывают на возможность и стремление человека к сокровитному, инаковому, недостижимому. На этом уровне духовность выступает как реальность абсолютная, пронизывающая с высшей позиции всю сущность человека.

Проведённый анализ показал полифункциональное назначение духовности в становлении личности. Духовность представляет собой целостную систему, включающую необходимое число элементов, способных обеспечить её оптимальную реализацию. Сложность структуры этих компонентов, независимо от уровня организации, характеризуется упорядоченным взаимодействием её составляющих, которые обладают

собственной структурой и связаны иерархической зависимостью. Совокупной чертой механизмов осуществления духовности является всеобщий характер её проявления. В конечном итоге духовность как философская категория обладает свойством универсальности, но в то же время она не присуща человеку имплицитно, а благо-приобретается им в результате активного, деятельного отношения к бытию. Далее: заявленное диссертантом допущение о триадической организации статической структуры духовности нашло подтверждение. Духовность в бытийном процессе социальной и индивидуальной жизни представляет собой не просто ограниченное пространство, ставшее для его субъектов ценностью высшего порядка, статическую основу этого сложного социокультурного феномена составляет структурная иерархия, включающая социальное, ментальное и сакральное измерения, систему больших и малых смыслов, одинаково многозначимых как для отдельно взятого индивида, так и для общества в целом. Следует отметить интенциональную устремлённость человека действенного, которая раскрывается и подтверждается его изначально дихотомичным отношением к миру: для физического существования необходимо иметь, а для духовного – быть. Если «иметь» – аналитично, объяснимо, просчитываемо, то «быть» – абсолютно неделимо, цельно. Мир духовного бесконечен и постигаем только в движении каждой личности от «иметь» к «быть», от познания – через действие, наполненное энергией – к духу.

В третьем параграфе **«Механизм функционирования духовности: организация динамической иерархии»** для установления структурной иерархии динамической модели рассматриваемого феномена диссертант проанализировал механизм функционирования духовности в социокультурном пространстве общественного бытия. Отправным положением является заявление о триадической организации статической структуры духовности. Каждый уровень подразумевает своё определённое динамическое выражение, обеспеченное функциональным наполнением. Однако следует учесть, что предлагаемый конструкт является собой инвариантно-вариативное образование и возможны различные соотношения структурных составляющих иерархии духовности. Последние, в свою очередь, имея относительную самостоятельность, в границах общей системности действуют в диалектическом единстве, а выходя за её пределы, могут противоречить друг другу.

Очевидно, что личность является наиболее способной среди всего сущего к реагированию, чувствованию и осмысливанию объективного мира. Поэтому, анализируя динамические процессы функциональной реализации духовности, автор более всего связывает их с общественным бытием людей, с межличностным общением, энергийным началом и мотивацией их совместной деятельности. Динамика духовности напрямую зависит от способностей, потребностей и интересов субъектов, выбирающих источники и тратящих энергию на определённые действия, использующих различные способы и знания в освоении мира. На социальном уровне превалирует социализирующая

функция, представленная мировоззренческой, социокультурной, воспитательной и идеологической гранями. Являясь неотъемлемым условием любого научного знания, образуя интеллектуальное ядро, духовное начало вносит свой вклад в формирование мировоззрения людей, помогает выстроить совокупность обобщённых взглядов на мир в целом и определить своё место и отношение к этому миру, это уникальный способ творческого «включения» в мир. Мировоззрение, созидая преобразуя внешнюю действительность в мир субъективный, даёт личности возможность сохранить себя в целостности, жить, не будучи раздавленной под натиском внешних воздействий и обстоятельств. Топическую и темпоральную определённости духовность находит в культуре общества (нации, народа), которая несёт в себе обобщённое индивидуальное лицо, образ субъектов социокультурной практики. Воспитательная функция работает, отвечая на социальный общественный запрос: зачем, каким образом, для чего мы воспитываем потенциальный материал определённых форм сознания? Принципом духовности, регулирующим выбор идей, убеждений, ценностных ориентаций, по мнению диссертанта, является идеологическая функция. В границах ментального уровня ярко проявляются нравственная и познавательная функции духовности. Нравственный пиетет не является естественной данностью, а располагается в сфере должного, ярче всего проявляясь в познании, приятии сущности другого человека, которое достигается путём возвращения человеческого потенциала, расширения границ и препятствий познаваемого. Мостиком к переходу на сакральный структурный уровень служит творческое (креативное) начало, дополняемое обоснованием жизнеутверждающей и рекреативной функций духовности.

Обобщение вышеизложенного позволило сделать определённые выводы. Многогранное содержание духовности обуславливает её структуру – это сложное образование со своей выверенной архитектоникой. В различных сферах жизни человека и общества её организация проявляет себя как статическая или динамическая структура. Синтез этих граней позволяет выявить разнообразные диалектические комбинации статичного и динамичного в местах их соприкосновения. В таких точках в духовном мире личности соединяются совершенно очевидные универсальные элементы, придающие ему, с одной стороны, структурную устойчивость, определённую, а с другой – безграничную вариативность, изменчивость внутренних возможностей. Эти возможности расположены за внешними границами, но являются господствующими в феномене духовности как целостности. Статическая структура духовности детерминирует динамическую систематизацию, каждому из представленных уровней отвечает набор функциональных характеристик: для социального уровня – это мировоззренческая, социокультурная, воспитательная и идеологическая функции; ментальному уровню соответствуют нравственная, познавательная (эпистемологический, эвристический, когнитивный, гносеологический аспекты) и творческая функции; сакральный уровень раскрывается в функциях жизнеутверждения и рекреативной. Духовность как динамичный, функциональный механизм

существенно обуславливает поведение, развитие и становление человека, самотворчество личности в тождестве духовного само-восхождения. Духовная жизнь человека представляет собой не обособленное образование, не надстройку над всеми остальными уровнями жизни, а их общее преображение, гармонию, обогащение всех сфер его бытия и всех его составляющих. Истинная духовность постепенно возникает в человеке вполне понятным, объяснимым путём практического освоения бытия и реализации потенций человека социального и одновременно таинственным, загадочным, мистическим образом, благодаря безусловному приятию ценностной иерархии, заданной высшей идеей – Универсумом. Взращённый в процессе духовности человек становится личностью, самостоятельным, духовно дышащим субъектом, ведущим также и материально-реальную жизнь. Каждая такая личность живёт, действует и участвует в созидании духовного социокультурного пространства.

Четвёртая глава **«Природа и социальная эффективность духовных коммуникаций в современном обществе»** сосредоточена на круге проблем, непосредственно связанных со спецификой духовной сферы живущего и действующего в современном, называемом постиндустриальным обществе человека. Рассмотрена ещё одна, исподволь проявляющаяся характеристика духовности, которая номинируется её природным качеством, – информационно-виртуальная сущность духовности. Диссертант обозначает её как модус – меру, образ, способ или вид существования деятельности активности духовности в потоке энергичности / инертности современного общества. Предлагаемый методологический ход рассуждения и обозначенное допущение существенны в том плане, что позволяют глубже разобраться в предмете исследования, расширить границы гносеологического ракурса духовности, проанализировать особенности потенциальной и актуальной реализации духовности в современном российском сообществе.

В первом параграфе **«Информационно-виртуальная природа духовности: современный контекст идентификации»** диссертант эвристически подходит к исследованию феномена духовности, представляя его особой формой информационно-виртуальной реальности. Без сомнения, традиционные методы философского знания вполне актуальны, не исчерпали своего когнитивного потенциала и имеют первостепенное значение как теоретико-методологические ориентиры. Однако не вызывает сомнения суждение признанного методолога Г. П. Щедровицкого о том, что продукты и результаты методологического анализа проверяются не столько на истинность, сколько на реализуемость. В данном случае автор исходил из положений методологии диалектического реализма, которые позволили представить диалектику действительности и реальности в контексте информационных, виртуальных, духовных процессов и применить их для расширения гносеологического поля духовности. Действительность существует вне нашего сознания, есть в природе, обозначает то положение, какое имеется на самом деле. Мир действительный создан самой натурой, в нём творятся процессы, не зависящие от вмешательства человека. Реальность же представляет образы,

которые возникают в нашем сознании при восприятии внешнего мира, создана человеком при получении информации (знаний о природе) и её виртуальном отражении. Она включает в себе не только саму данность, но также и объект восприятия, и его отношение к этой данности. В этом ключе строится авторская исследовательская парадигма.

Обращение к дефиниции «информация» вполне закономерно, поскольку содержательное наполнение духовности складывается из информации, получаемой из внешнего мира. В процессе жизнедеятельности человек усваивает определённую сумму информации, которая, перерастая в личностные качества, выступает аксиологическим ориентиром бытийности. В контексте такого видения информация предстаёт как несомненный атрибут общественной практики людей. Всё в мире погружено в информационную реальность, в ней существуют все виды взаимодействий. При взаимодействии субъекта и объекта информация возникает в сознании последнего, отражается, в результате чего у него складывается её виртуальный образ. Информационно-виртуальная реальность представляет собой отражённую действительность, не существующую в природе, но присутствующую в воображении. Это то, что мы представляем, чем мыслим. Образы отражения духовной информации – это часть виртуального мира человека. Логичным будет заключить, что духовность, будучи спроецирована информацией действительного мира в образы мира реального, является особой составляющей информационно-виртуальной реальности.

В категориальный аппарат исследования вводится понятие «духовный виртуал», раскрывающее потенциальное состояние духовности как доминирующего элемента в системе ценностей человека и общества. Оно указывает на природную характеристику духовной сферы жизнедеятельности и одновременно определяет направление движения человеческой активности. В самоценности духовный виртуал «как цель» и «как средство» совпадают. Ценностью (целью) являются такие показатели, как радость от познания нового, состояние свободного творческого полёта, удовлетворение жизнью. Если говорить точнее, удовлетворение от процесса освоения жизни и есть уже результат духовности и как таковая самоценность.

Основываясь на вышесказанном, автор приходит к следующим выводам, позволяющим уточнить и расширить представления о природе духовности, что является несомненной ценностью данной работы. На сегодняшний день признание информационно-виртуальной реальности наиболее мобильным способом познания, обеспечивающим взаимодействия между материальной и идеальной, объективной и субъективной, действительной и реальной сторонами бытия, является одним из важных дискурсов постижения особенностей цивилизационного развития. Подтверждением тому служит тезис, констатирующий информационный компонент как основополагающий для любого вида реальности (виртуальной, технологической, духовной, культурной, социальной). Диссертантом обосновано положение о том, что духовность является особым сегментом информационно-виртуальной реальности.

Представляет собой образы, которыми человек мыслит и оперирует в поиске между действительным, идеальным, Абсолютом (должным) и реальной, субъективной позицией человека (сущим). Духовная реальность создаётся в соответствии с универсальными ценностями высшего порядка, по законам гармонии, ориентируется на свободное волеизъявление творческого потенциала личности и открытость трансцендентному, оказывает положительное влияние на совершенствование отдельного человека в контексте устремлённости к Абсолюту, открывает новые возможности для освоения бытия социумом. Виртуальная грань духовности представляет собой проекцию действительного бытия (информационного потока внешнего мира), личностно оцененного и доконструированного свободно творящим субъектом. Без сомнения, информации присущи количественные и качественные характеристики, динамичность, разнообразность, ёмкость, пространственно-временные различия. Образы отражения духовной реальности сконцентрированы на качественной и динамической стороне информационного потока. Категория «духовность» определяется как категория, обозначающая определенную сторону информационно-виртуальной реальности, которая в поступке интегрирует и порождает некоторую сумму социальных качеств субъекта: человеколюбие, честность, совесть, справедливость, покаянность и другие. Эти качества, согласно тому или иному мировоззрению (научному, религиозному), в значении принципов-заповедей используются социальными сообществами как неизменные культурные образцы, нормы, запреты и разрешения для «конструирования» человеческого общежития.

Во втором параграфе **«Перспективы актуализации духовности в современном российском обществе»** осуществляется анализ размерности мира социального человека, рассматриваются вопросы о ёмкости человеческих возможностей (разума и психики), культурных следствиях их ограниченной вместимости. Выявлена специфика функционирования принципа должностования-обязанности, устанавливающего критерии нравственного вменения и ответственности в социокультурной системе.

Человекоподобность, представленная в онтогенетическом выражении социальных ценностей, номинируется диссертантом как культурный принцип, позволяющий при любой сложности и парадоксальности ситуативных реалий не надорваться. Являясь одновременно культурной нормой, она устанавливает границы притязаниям, в первую очередь разума. Социальный опыт, предлагаемый обществу, должен быть «поислен» для этого общества. Говоря иными словами, разум, осуществляя социальное творчество (действие), всегда опирается на место своей привязки, никак не пренебрегая понятиями границ и масштабов, человекоподобность в данном случае выполняет функцию сдерживающего фактора (принципа), давая предпосылки для преодоления и в то же время сохраняя необходимую меру здравого смысла, предупреждающего переживание невыносимого социокультурного опыта.

В соответствии с заданными онтогенетическими, этническими, культурными условиями существования для личности, и на каждом

историческом этапе для общества, границы меры человеческого задаются по-разному. Содержательно через господствующие формы духовного опыта и знания, получаемого на основе этого опыта: каждое сообщество выделяет, оформляет, кодирует его элементы, устанавливает и корректирует ценности, имеющие существенное значение для всего социума. Формально эта заданность фиксируется через функционирование принципа долженствования-обязанности, реализуемого в двух плоскостях: в области юридической, как реальные правовые санкции, и в области нравственной ответственности (порицания), как санкции идеальной.

Реалии сегодняшних дней демонстрируют практическую слабость тезиса о духовной наполненности человеческого измерения мира. Его размерность и, как следствие, духовно-содержательное наполнение, идут скорее на сужение, нежели на расширение границ. Причинами такого состояния являются общая нестабильная обстановка в стране, нивелирование национальной идентичности российского социума, отсутствие национальной идеи как таковой, идеологическая и духовная экспансия, навязывание индивидуализированного, утилитарно-прагматического способа освоения жизни, нарушение равновесия между духовной и материальной сторонами жизни индивида, отказ от гуманитарной парадигмы в образовании и др. Без сомнения, есть и конструктивные изменения: обращение к истокам русской религиозной традиции, к использованию духовно-нравственного потенциала христианского православного вероучения, возрождение идей патриотизма и высокой гражданственности, общественно полезной деятельности. Учёт и интенсификация духовного вектора в социокультурном развитии видятся важной составляющей общей стратегии выхода из создавшейся ситуации.

Проведённый анализ позволяет заключить: духовность определяет качественное содержание человекоразмерности и концентрирует «человеческое» и меру его вместимости в каждой отдельно взятой личности, она задаёт формат, определяет возможные пределы и устанавливает ценностные ориентиры человеческого бытия. Интенсификация духовного вектора должна осуществляться с разных сторон – со стороны отдельно взятой личности и со стороны государственных социальных институтов. С первой позиции значение духовности как содержательной компоненты человеческого бытия должно быть выбрано за основополагающий, универсальный ориентир в жизни каждого человека: действительная жизнь подразумевает обращение к духовным интенциям, концептам и нормативам не как детерминацию долженствования, а лишь как обусловленную множеством потенциальных выборов и возможностей обязанность. Духовность можно представить в виде пространства возможностей, которые либо получают, либо не получают реализацию в зависимости от конкретно-реальных условий бытия. И здесь решающими факторами выступают духовно-нравственный характер действующей личности, сложная комбинация свойств самого человека. Только в процессе реализации своих возможностей духовность становится для человека принципом долженствования. С другой стороны, стремление овладеть миром духовности

требует реформирования институциональных норм, общественных отношений, создающих благоприятные условия для вхождения человека в измерение духовности. В первую очередь должно измениться отношение к человеку – его следует принять как конечную, высшую ценность бытия. Следует ввести в обиход, поднять до уровня целе- и смыслообразующих набор универсальных общезначимых норм, обязательно и эффективно регулирующих поведение всех членов общества. Основным мотивом экономической, культурной, социальной и политической деятельности для русского человека надлежит обозначить не прибыль или власть, а мотив созидательной службы обществу и своему Отечеству. Вопрос о развитии духовной личности как основе стабильного развития современного российского общества следует вынести на государственный уровень обсуждения ценностно-целевых ориентиров общественного развития, рассматривать его в качестве составляющего национальной идеи.

В **Заключении** автор резюмирует основные итоги проведенного исследования, обобщает результаты, формулирует наиболее существенные выводы работы. Диссертант видит и намечает дальнейшие перспективы, направления в исследовании феномена духовности, которые помогут расширить границы понимания этого многогранного социокультурного явления.

ПУБЛИКАЦИЯ РЕЗУЛЬТАТОВ ИССЛЕДОВАНИЯ

Основные положения диссертации отражены в следующих научных публикациях.

Монографии:

1. Штумпф, С. П. Духовность. Аксиологическая направленность и социокультурная природа феномена / С. П. Штумпф; Краснояр. гос. пед. ун-т им. В. П. Астафьева. – Красноярск, 2010. – 176 с. (6,8 п.л.)
2. Штумпф, С. П. Феномен духовности (социально-философский анализ) / С. П. Штумпф. – Иркутск: Иркут. гос. ун-т, 2010. – 108 с. (7,6 п.л.)
3. Штумпф, С. П. Социально-философский анализ феномена духовности / С. П. Штумпф; Иркут. гос. ун-т. Изд. 2-е, доп. и перераб. – Иркутск: Изд-во ИГУ, 2012. – 199 с. (8,7 п.л.)
4. Штумпф, С. П. Духовность. Аксиологическая направленность и социокультурная природа феномена / С. П. Штумпф; Краснояр. гос. пед. ун-т им. В. П. Астафьева. Изд. 2-е, доп. и перераб. Красноярск, 2013. – 256 с. (11,5 п.л.)

Публикации в рецензируемых научных изданиях, включенных в Перечень ВАК МОиН РФ:

5. Штумпф, С. П. Логико-смысловые основания духовности: проблема структурирования / С. П. Штумпф // Вестник КрасГАУ. – 2006. – Вып. 14. – С. 250–255. (0,5 п.л.)
6. Штумпф, С. П. Социально-исторический анализ феномена духовности в контексте русской религиозно-философской культуры XI–XVIII вв. /

- С. П. Штумпф // Вестник КГПУ им. В. П. Астафьева. – 2010. – № 2. – С. 155–160. (0,45 п.л.)
7. Штумпф, С. П. Религиозно-онтологическое измерение феномена духовности в отечественной философии XIX века / С. П. Штумпф // Вестник КГПУ им. В. П. Астафьева. – 2010. – № 3. – С. 156–161. (0,45 п.л.)
8. Штумпф, С. П. К истокам феномена духовности. Анализ понятия «душа» в контексте западноевропейского философского знания / С. П. Штумпф // Вестник БГУ. – 2011. – Вып. 6. – С. 23–30. (0,8 п.л.)
9. Штумпф, С. П. Творческая составляющая духовности / С. П. Штумпф // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология, искусствоведение. Вопросы теории и практики: в 3 ч. Тамбов: Грамота, 2011. – № 4 (10). – ч. II. – С. 199–203. (0,55 п.л.)
10. Штумпф, С. П. Смысловые поля понятия «Духовность» / С. П. Штумпф // Вестник МГОУ. Сер.: Философские науки. – 2011. – № 3. – С. 48–53. (0,5 п.л.)
11. Штумпф, С. П. Духовная составляющая гуманитарных устоев православного мировоззрения / С. П. Штумпф // Европейский журнал социальных наук. – 2012. – № 4 (20). – С. 394–399. (0,5 п.л.)
12. Штумпф, С. П. У истоков духовности. Рационально-гносеологическое отражение категории «Дух» в западноевропейских философских учениях / С. П. Штумпф // Вестник КемГУ. – 2012. – Вып. 2 (50). – С. 179–182. (0,5 п.л.)
13. Штумпф, С. П. Системное обоснование духовности: статическая модель / С. П. Штумпф // Историческая и социально-образовательная мысль. – 2012. – № 6. – С. 240–245. (0,65 п.л.)
14. Штумпф, С. П. Духовный контекст мировоззрения / С. П. Штумпф // Европейский журнал социальных наук. – 2013. – № 3 (31). – С. 8–16. (0,7 п.л.)
15. Штумпф, С. П. Категория «духовность» в понимании современных исследователей: философско-аналитический обзор // Современные проблемы науки и образования. – 2013. – № 6 [Электронный ресурс] / С. П. Штумпф. URL: <http://www.science-education.ru/113-11487> (дата обращения: 09.01.2014). (0,55 п.л.)
16. Yury F. Abramov, Svetlana P. Shtumpf. Humanistic Content of Spiritual Outlook / Yury F. Abramov, Svetlana P. Shtumpf // Журнал Сибирского федерального университета. – Сер.: Гуманитарные науки. – 2014. – № 2. (7). – С. 341–346. (0,5 п.л.)
17. Штумпф, С. П. Генезис духовности в контексте религиозно-философского дискурса / С. П. Штумпф // Ярославский Педагогический Вестник. – 2014. – № 1. – т. I: Гуманитарные науки. – С. 186–190. (0,5 п.л.)
18. Штумпф, С. П. Становление понятия «духовность» в контексте социально-философского знания // Известия Иркутской государственной экономической академии (Байкальский государственный университет экономики и права). – 2014. – № 2 [Электронный ресурс] / С. П. Штумпф. URL: <http://eizvestia.isea.ru/reader/article.aspx?id=19042> (дата обращения: 28.04.14). (0,7 п.л.)
19. Штумпф, С. П. О духовном и нравственном: социально-философский

дискурс / С. П. Штумпф // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. – Тамбов: Грамота, 2014. – № 4. – ч. 2. – С. 203–206. (0,4 п.л.)

20. Штумпф, С. П. Социально-антропологический ракурс духовности в концепции славянофилов / С. П. Штумпф // Alma mater. Вестник высшей школы. – 2014. – № 8. – С. 92–95. (0,6 п.л.)

21. Косолапов, Р. А., Куйбарь, В. И., Старцев, Е. Н., Штумпф, С. П. К вопросу о духовности в культурно-исторической концепции славянофилов // Известия ИГУ. – Сер.: Политология. Религиоведение. – 2015. – Т. 14. – С. 158–166. (0,5 п.л.)

Материалы, опубликованные в зарубежных научных изданиях:

22. Stumpf, S. P. Wartości duchowe kultury rosyjskiej / S. P. Stumpf // Materiały Międzynarodowej Naukowo-Praktycznej Konferencji «Nauki. Teoria i praktyka» / (29.10.2012 – 31.10.2012). – Poznań, 2012. Część 3. – Str. 146–151. (0,5 п.л.)

23. Stumpf, S. P. Westen – Osten: der Geistige Kontext der Weltanschauung // European Science and Technology: materials of the III international research and practice conference. Munich, 2012. – Vol. II, – October 30–31 / publishing office Vela Verlag, – Waldkraiburg; Munich; Germany, 2012. – P. 85–90. (0,7 п.л.)

24. Stumpf, S. P. Fenomen Duchowości – element rzeczywistości wirtualnej czy rzeczywisty składnik życia społecznego? / S. P. Stumpf // Materiały Międzynarodowej Naukowo-Praktycznej Konferencji Zbiór raportów naukowych. Postępy w nauce w ostatnich latach. Nowych rozwiązań (28.12.2012 – 30.12.2012). – Warszawa: Wydawca: Sp. z o.o. «Diamond trading tour», 2012. – Str. 39–44. (0,45 п.л.)

25. Stumpf, S. P. Duchowy świat osobowości / S. P. Stumpf // Materiały Międzynarodowej Naukowo-Praktycznej Konferencji «Teoretyczne i praktyczne innowacje naukowe» (29.01.2013 – 31.01.2013). – Kraków: Wydawca: Sp. z o. o. «Diamond trading tour», 2013. – Str. 75–80. (0,45 п.л.)

26. Stumpf, S. P. Christlich-orthodoxe Überlieferung: die Ursprünge der Geistigkeit / S. P. Stumpf // European Applied Sciences. – Germany, Stuttgart: ORT Publishing, 2013. – № 3. – P. 137–139. (0,65 п.л.)

Статьи в сборниках научных трудов, материалы и тезисы докладов научно-практических конференций:

27. Штумпф, С. П. Духовность как сфера развития этнографического наследия (на материалах периода сибирской ссылки декабристов) / С. П. Штумпф // Народная культура: Личность, творчество, досуг (Этнокультурный и творческий потенциал личности в пространстве досуга): сб. ст. и матер. Всероссийской научной конференции, посвящённой памяти члена-корреспондента Международной академии высшей школы профессора М. Е. Бударина. – Омск: Наука, 2003. – С. 102–103. (0,2 п.л.)

28. Штумпф, С. П. К вопросу о роли духовности в историческом процессе / С. П. Штумпф // Проблемы обществоведения: материалы V Межрегиональной научной конференции аспирантов и соискателей. 23 марта 2004 года / под общ. ред. В. Х. Беленького; ГАЦМиЗ. – Красноярск, 2004. – С. 28–34. (0,3 п.л.)

29. Штумпф, С. П. Духовность как атрибут человеческого бытия / С. П. Штумпф // Молодёжь и наука XXI века: по материалам V Всероссийской научно-практической конференции студентов, аспирантов и молодых учёных. Красноярск, 20–22 мая 2004 года. – Красноярск: РИО КГПУ, 2004. – С. 300–301. (0,2 п.л.)
30. Штумпф, С. П. К вопросу о смысле и содержании понятия духовности в философии / С. П. Штумпф // История, культура, общество: материалы Всероссийской заочной научной конференции / Краснояр. гос. аграр. ун-т. – Красноярск, 2004. – С. 297–301. (0,5 п.л.)
31. Штумпф, С. П. Гуманизм как принцип функционирования духовности / С. П. Штумпф // Актуальные проблемы социальной философии: II Международная научно-практическая конференция: сб. тр. – Томск: Изд-во ТПУ, 2004. – Вып. 2. – С. 98–100. (0,25 п.л.)
32. Штумпф, С. П. Духовность как комплексная проблема: социально-философский аспект / С. П. Штумпф // Проблемы обществоведения: материалы VI Межрегиональной научной конференции аспирантов и соискателей. Март 2005 года / под общ. ред. В. Х. Беленького; ГУЦМиЗ. – Красноярск, 2005. – С. 27–32. (0,25 п.л.)
33. Штумпф, С. П. Духовность как атрибутивное качество человеческого бытия и его роль в формировании личности студента / С. П. Штумпф // Актуальные проблемы высшего профессионального образования: материалы научно-методической конференции; КГСХА, – Кострома, 2005. – С. 166–168. (0,2 п.л.)
34. Штумпф, С. П. Ретроспективный взгляд на место духовности в этнокультурной динамике общества / С. П. Штумпф // Научный ежегодник КГПУ им. В. П. Астафьева. – Красноярск: КГПУ им. В. П. Астафьева, 2004. – Вып. 4. – т. II. – С. 207–208. (0,25 п.л.)
35. Штумпф, С. П. Духовность как атрибутивное качество формирования личности студента / С. П. Штумпф // Инновации в системе непрерывного профессионального образования: матер. Всероссийской научно-методической конференции / КГАУ, – Красноярск, 2006. – С. 191–194. (0,25 п.л.)
36. Штумпф, С. П. К вопросу структурирования духовности: динамическая модель / С. П. Штумпф // Вестник КГПУ им. В. П. Астафьева. – 2006 (3). – С. 196–203. (0,5 п.л.)
37. Штумпф, С. П. Человекообразная перспектива развития духовности в современном обществе: иллюзия и реальность / С. П. Штумпф // Вестник КГПУ им. В. П. Астафьева. – 2007. – № 3. – С. 89–95. (0,6 п.л.)
38. Штумпф, С. П. Формирование личности студента в современных условиях. Духовная составляющая / С. П. Штумпф // Современное образование – новому обществу XXI века: материалы I Всероссийской распределённой научно-практической конференции с международным участием. Красноярск, 4 апреля 2009 г. / Краснояр. гос. пед. ун-т им. В. П. Астафьева. – Красноярск, 2009. – С. 188–193. (0,3 п.л.)
39. Штумпф, С. П. Механизм функционирования духовности: организация динамической иерархии / С. П. Штумпф // Система ценностей современного

- общества: сборник материалов XVII Международной научно-практической конференции / под общ. ред. С. С. Чернова. – Новосибирск: Изд-во НТГУ, 2011. – С. 256–263. (0,45 п.л.)
40. Штумпф, С. П. Духовность: к этимологии понятия / С. П. Штумпф // Человек. Культура. Общество: сб. ст. III Международной научно-практической конференции. – Пенза: Приволжский Дом знаний, 2011. – С. 45–48. (0,3 п.л.)
41. Штумпф, С. П. Духовность в пространстве образования / С. П. Штумпф // Современное образование – обществу XXI века: материалы III Международной научно-практической конференции. Красноярск, 21 апреля 2011 года / Краснояр. гос. пед. ун-т им. В. П. Астафьева. – Красноярск, 2011. – С. 375–380. (0,25 п.л.)
42. Штумпф, С. П. Религиозный и светский подходы к пониманию феномена духовности / С. П. Штумпф // Человек, культура и общество в изменяющемся мире: сборник научных трудов международной научной конференции: в 2 ч. / науч. ред. Д. Ш. Цырендоржиева. – Улан-Удэ: Изд-во БГУ, 2011. – Ч. 2. – С. 207–210. (0,45 п.л.)
43. Штумпф, С. П. Нравственно-этическое начало духовности / С. П. Штумпф // Общественные науки: всероссийский научный журнал: по материалам Международной научной конференции «Актуальные проблемы и современное состояние общественных наук в условиях глобализации» (Москва. 8–9 июля 2011 г.). – Москва. – 2011. – № 7. – С. 19–25. (0,4 п.л.)
44. Штумпф, С. П. Духовный контекст в образовании / С. П. Штумпф // Образование и социализация личности в современном обществе: материалы VII Международной научной конференции. Красноярск, 2011 г.: в 2 т. – Красноярск, 2011. – Т. 1. – С. 102–109. (0,4 п.л.)
45. Штумпф, С. П. Духовность: технический артефакт или реальный элемент социокультурного пространства? / С. П. Штумпф // Известия ИГУ. – 2011. – Сер.: Философские науки. – № 1 (3). – С. 60–64. (0,5 п.л.)
46. Штумпф, С. П. Духовность как онтологическое основание гуманитарных ценностей православного мировоззрения / С. П. Штумпф // Известия ИГУ. – 2011. – Сер.: Философские науки. – № 2 (4). – С. 43–47. (0,5 п.л.)
47. Штумпф, С. П. Волевые начала духовности / С. П. Штумпф // Опыт и векторы развития добровольческой деятельности: материалы Международной научно-практической конференции (10 февраля 2012 г.) / отв. ред. Ю. Ю. Шурыгина. – Улан-Удэ: Изд-во ВСГУТУ, 2012. – С. 220–225. (0,4 п.л.)
48. Штумпф, С. П. Динамика духовных ориентаций в образовательном процессе / С. П. Штумпф // Педагогика новаторства в XXI веке: материалы Всероссийской заочной электронной научной конференции, Магадан, 10–15 окт. 2011 г. – Магадан: Изд-во ВСГУ, 2012. – С. 120–122. (0,2 п.л.)
49. Штумпф, С. П. Гуманитарная природа духовности // Известия ИГУ. – 2012. – Сер.: Философские науки. – № 1 (5). – С. 78–82. (0,5 п.л.)
50. Штумпф, С. П. Реализация принципа долженствования-обязанности в рамках духовного измерения человеческого бытия / С. П. Штумпф // Человек, мировоззрение, культура в мире глобализации: проблемы, поиски, решения / под ред. М. П. Арутюнян. – Хабаровск: Изд-во ДВГГУ, 2012. – С. 216–224. (0,6

п.л.)

51. Штумпф, С. П. К вопросу о мировоззренческих основаниях жизненной практики молодого поколения / С. П. Штумпф // Актуальные проблемы профилактики наркомании и противодействия правонарушениям в сфере легального и нелегального оборота наркотиков: материалы XV Международной научно-практической конференции (5–6 апреля 2012 г.): в 3 ч. / отв. ред. Д. Д. Невирко. – Красноярск: Изд-во СибЮИ ФСКН России, 2012. – Ч. 1. – С. 145–150. (0,5 п.л.)

52. Штумпф, С. П. Метаморфозы духовной реальности: прочтение наших дней / С. П. Штумпф // Сборник научных трудов SWorld: материалы международной научно-практической конференции «Перспективные инновации в науке, образовании, производстве и транспорте – 2012». – Одесса: КУПРИЕНКО, 2012. – Вып. 2, т. 30. – С. 88–97. (0,75 п.л.)

53. Штумпф, С.П. Категория «Духовность» в современной религиоведческой литературе / С. П. Штумпф // Религиоведение как фактор оценки и организации гражданского строительства в современной России: материалы XI Православно-образовательного форума «Золотые купола России», научно-практическая конференция. – Черемхово, 2012. – С. 39–43. (0,4 п.л.)

54. Штумпф, С. П. Социально-гуманитарные ценности славян. Традиции и современность / С. П. Штумпф // Приднепровские социально-гуманитарные чтения: материалы Бердянской сессии I Всеукраинской научно-практической международной конференции: в 5 ч. – Бердянск: ТОВ Інновація, 2012. – Ч. 5. – С. 166–169. (0,4 п.л.)

55. Штумпф, С. П. Духовный контекст мировоззрения: интеллектуальное слагаемое / С. П. Штумпф // Социальные и этнические процессы в развитии общества: сб. науч. тр. международной научной конференции: в 2 ч. / науч. ред. Д. Ш. Цырендоржиева. – Улан-Удэ: Изд-во БГУ, 2013. – Ч. 1. – С. 47–51. (0,45 п.л.)

56. Штумпф, С. П. Духовные коммуникации: теоретическая рефлексия виртуализированной реальности / С. П. Штумпф // Коммуникационные технологии: история и современность: сб. ст. по материалам ежегодной научно-практической межвузовской конференции / ФГБОУ ВПО «ИГУ»; отв. ред. С. Н. Булатова. – Иркутск: Изд-во ИГУ, 2013. – С. 177–184. (0,5 п.л.)

57. Штумпф, С. П. Духовность и гуманизм: становление новой парадигмы / С. П. Штумпф // Достижения социально-гуманитарных наук в современной Украине: материалы III Всеукраинской научной конференции с международным участием: в 4 ч. (Симферополь – Днепропетровск, апрель 2013). – Днепропетровск: ТОВ Інновація, 2013. – Ч. 2. – С. 167–170. (0,25 п.л.)

58. Штумпф, С. П. Духовное обновление личности как принцип гуманитарной защищённости социума / С. П. Штумпф // Научный диалог Восток – Запад: материалы всеукраинской научно-практической конференции с международным участием: в 4 ч. (Бахчисарай – Днепропетровск, октябрь 2013). – Днепропетровск: ТОВ Інновація, 2013. – Ч. 4. – С. 270–273. (0,25 п.л.)

59. Абрамов, Ю. Ф., Штумпф, С. П. Природа духовности: общее и особенное в

религиозном и светском видении / Ю. Ф. Абрамов, С. П. Штумпф // Известия ИГУ – 2013. – Сер.: Философские науки. – № 2 (8). – С. 76–83. (0,5 п.л.)

60. Штумпф, С. П. Аксиологические особенности социокультурного измерения человеческого бытия / С. П. Штумпф // Этика меняющегося мира: теория, практика, технологии: сб. матер. Всероссийской научно-практической конференции студентов и молодых учёных в рамках II Международного научно-образовательного форума «Человек, семья и общество: история и перспективы развития». Красноярск, 7–8 ноября 2013 г. / отв. ред. Е. Н. Викторук; ред. кол.; Краснояр. гос. пед. ун-т им. В. П. Астафьева. – Красноярск, 2013. – С. 51–55. (0,25 п.л.)

61. Штумпф, С. П. Динамика духовных процессов: социокультурное наследие и день сегодняшний / С. П. Штумпф // Региональная культурная политика: новые парадигмы: материалы международного симпозиума (12–14 сентября 2014 года): в 2 т. / науч. ред. Д. Ш. Цырендоржиева. – Улан-Удэ: Изд-во Бурятского госуниверситета, 2014. – Т. 1. – С. 93–99. (0,5 п.л.)

Подписано в печать 20.08.16. Формат 60x84 1/16.
Усл. печ. л. 2,8. Бумага офсетная.
Тираж 100 экз. Заказ ???

Отпечатано в типографии «????????».
т.: 290-72-32